

Литрес

Татьяна Ма

Я БУДУ РЯДОМ

Татьяна Ма

Я буду рядом

«Автор»

2023

Ма Т.

Я буду рядом / Т. Ма — «Автор», 2023

Конкуренты успешного бизнесмена Валерия Чербицкого требуют от него уйти от дел, угрожая ему и его дочери. Чербицкий не намерен идти на поводу, но чтобы обезопасить Настю, нанимает ей телохранителя. Мурад консервативен. Жизнь, которую ведет избалованная Настя, не для него. Он с презрением относится к девушке и ее окружению. Но кто он такой, чтобы осуждать? Его дело — защитить Настю, которая слишком легкомысленно относится к нависшей над ней угрозе. Все меняется, когда взрывают ее автомобиль и она едва избегает смерти. Мурад пытается понять, кто стоит за нападениями, и вскоре осознает, что у него почти нет шансов спасти Настю...

© Ма Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Татьяна Ма

Я буду рядом

Глава 1

Мурад окинул неприветливым взглядом территорию. От огромных автоматических ворот широкая подъездная дорога вела прямо к дому, который, благодаря высокому фундаменту, надменно возвышался над окружающим ландшафтом. Машину Мурада на участок не пустили. Его самого обыскали на пункте охраны, заставив отдать пистолет. Это Мураду не понравилось, и он даже подумал отменить встречу, развернуться и уехать, но все-таки, наступив на горло поднявшемуся возмущению, зашел в открытую для него охранником дверь и двинулся в сторону дома.

Ему не нравилось, что он видел. Бугаи на воротах, похоже, отвечали только за них – на всей остальной территории Мурад, пока шел по дороге к особняку, не заметил ни кого-то из охраны, ни камер наблюдения. Мягкое покрытие скрадывало звуки шагов. Дорога разделяла территорию на две симметричные части: от самых ворот вдоль нее тянулась живая изгородь из выстриженных в квадратной форме кустов, а за ними были какие-то насаждения, больше напоминавшие разросшийся лес, чем регулярный парк. За сотню метров до лестницы, ведущей к входным дверям, дорога расширялась, превращаясь в большой ромбовидный пятачок, от которого слева и справа отступившие деревья открывали вид на широкую лужайку из идеально изумрудного газона, уходящего куда-то за дом.

Поднявшись к дверям, Мурад наконец-то заметил камеру видеонаблюдения, похоже единственную на всей этой огромной территории. Он нажал кнопку звонка и услышал где-то в глубине дома отдаленный перезвон. Однако никто не спешил открывать. Подождав чуть-чуть, он снова позвонил – и снова никакой реакции обитателей дома. «Охрана на воротах пустила незнакомца в пустой дом? Идиотизм», – выругался про себя Мурад и в очередной раз пожалел, что согласился на встречу с Чербицким. Он нажал на звонок в третий и, как он решил для себя, последний раз и не отпускал кнопку несколько минут, пока дверь наконец-то не распахнулась.

– Сдурел! – рявкнула на него полуобнаженная девица, открывшая дверь, и, не церемонясь, саданула его по руке, которую Мурад не успел убрать от звонка.

Он не ожидал, что откроют ему вот в таком наряде, вернее, почти в полном его отсутствии, а потому на несколько секунд просто опешил. Девчонка в крошечном розовом бикини, поверх которого был накинут незастегнутый прозрачный пляжный халатик, уставилась на него с гневом и презрением во взгляде. А Мурад как дурак уставился в ее идеальный загорелый живот, потом поднял глаза выше и увидел два аппетитных холмика.

– Что, впервые женщину увидел, что ли? – хмыкнула девица.

Мурад наконец-то пришел в себя и, смерив незнакомку, еще совсем юную девчонку, насмешливым взглядом, сказал:

– Я к Валерию Илларионовичу.

– Да уж вижу, что не ко мне.

Девица фыркнула, развернулась и, ничего не сказав, скрылась где-то в недрах дома, оставив, однако, дверь открытой. Мурад решил, что представшая перед ним фурия в бикини была очередной любовницей Чербицкого и, видимо, отправилась сообщить тому, что пришел посетитель.

Оказавшись в просторном, но довольно темном холле, Мурад поморщился. Дом Чербицкого мало чем отличался от десятков других домов, в которых жили клиенты Мурада. Здесь все говорило о богатстве его хозяина, но мало что – о его личном вкусе. Мурад ни черта не

понимал в дизайне интерьера, но, кажется, вот этот китч назывался рококо: золото вульгарно сочеталось с мрамором и хрусталем.

Послonyaвшись по холлу пять минут, Мурад понял, что полуголая девица ушла по своим делам, а вовсе не для того, чтобы позвать Чербицкого. И что теперь прикажете делать? Орать, пока Валера сам его не услышит? Мурад встал напротив гобелена, который заменял обои в нише между двумя белыми колоннами: то ли фавн, то ли сатир играл на флейте возлежавшим на парчовых ложах томным полуголым девицам с огромными телесами. «Микеланджело недоделанный», – выругался про себя Мурад. Он не понимал, как такой вульгарщиной можно украшать дома. Однако Мураду пришлось признать, что на фоне барышень с картины девушка, открывшая ему дверь, выглядела как настоящая нимфа. «Хоть одежды на ней почти не было», – поморщился Мурад.

– Вы к Валерию Илларионовичу? – раздался за спиной Мурада мягкий голос.

Обернувшись, он встретился взглядом с красивой молодой женщиной. Она приветливо улыбнулась и протянула руку.

– Я Алла, жена Валеры. А вы, должно быть, Мурад Мусаев?

Мурад утвердительно кивнул.

– Извините, что так долго не открывали. С пункта охраны только-только сообщили, а мы были в летней беседке и не слышали, как вы звонили в дверь.

– Ничего, мне открыла какая-то полуголая девица и любезно впустила.

По лицу Аллы пробежала тень непонимания, а потом женщина снова улыбнулась.

– А, это, должно быть, Настя, – догадалась Алла. – Она целыми днями лежит у бассейна и редко удосуживается надеть на себя что-то более подходящее.

– А Настя – это...

– Это дочь Валеры от первого брака, – пояснила Алла. – Если вы не против, я провожу вас в кабинет. Валера сейчас переоденется и спустится к вам.

Мурад был не против. Пока Алла вела его полутемными коридорами в дебри дома, он многое успел подметить: и заманчиво округлые бедра женщины в обтягивающих светлых брюках, и то, что она была не намного старше своей падчерицы, и то, как в глазах ее промелькнуло раздражение при упоминании Насти. Да и неудивительно. Мурад видел девчонку всего несколько минут, а вызванная ею негативная реакция будет разноситься отголосками в его памяти еще ох как долго. Впрочем, как и золотистый цвет ее кожи, который вряд ли скоро исчезнет из воспоминаний. Мурад вдруг поймал себя на мысли, что ему хотелось бы прикоснуться к обнаженному животу девушки и узнать, такая ли бархатистая на ощупь ее кожа, какой кажется. Он тряхнул головой, отгоняя нескромные мысли. Там, откуда он родом, женщины не позволяли себе обнажать даже руки. А тут девчонка предстала перед ним почти в чем мать родила. Ни капли стыда у современных девиц не осталось!

– Хотите кофе или, может быть, лимонного чая со льдом? – предложила Алла, когда они вошли в кабинет.

– Просто холодной воды, – попросил Мурад.

Алла кивнула и ушла, оставив его одного. Красивая женщина, статная и мягкая. Чербицкий не дурак, знал, на ком жениться. Хорошо, что жену можно выбрать, в отличие от дочери...

Мураду принесли стакан воды со льдом, и он, ожидая появления Чербицкого, даже успел снова пожалеть, что согласился на эту встречу. Наконец дверь распахнулась, и, жизнерадостно улыбаясь, в кабинет вошел высокий подтянутый мужчина с юношеским румянцем на щеках.

– Мурад, дорогой, – начал он с порога, – прости, что заставил тебя ждать.

Мурад поднялся навстречу вошедшему и протянул руку. Рукопожатие Чербицкого оказалось по-женски мягким, в отличие от Аллы, чья рука показалась Мураду твердой, по-мужски сильной.

– Как поживаешь, Мурад? Как жена, как дети? – спросил Чербицкий и, тут же засмеявшись, добавил: – Знаю, знаю, что не женат. А я вот снова влип.

– Поздравляю, – сухо кивнул ему Мурад. – С твоей женой я только что познакомился.

– Да-да, – рассеянно ответил Чербицкий и прошел к черному кожаному креслу за письменным столом.

– Давай сразу к делу? – предложил Мурад. Долгое расшаркивание было не в его привычке, да и Валерий Чербицкий не был его другом или даже приятелем, чтобы вести с ним долгие беседы.

Чербицкий, мгновенно посерьезнев, согласно кивнул и сказал:

– Мне срочно нужен хороший телохранитель.

– Я слышал, у тебе целый штат охраны.

– Да что это за охрана. Ты же сам все видел? – Он вопросительно взглянул на Мурада. – Что скажешь?

– Откровенно?

– Конечно.

– Хреновая у тебя охрана, Валера, – усмехнулся Мурад.

– Что, совсем все плохо?

– Ну, – Мурад пожал плечами, – на воротах машину, конечно, не пропустили внутрь, и твои амбалы даже попросили сдать оружие. А что толку? – С этими словами Мурад нагнулся и вытащил из носка небольшой нож. – Меня даже не обыскали, а ведь у меня, помимо этого, может быть припрятано оружие посерьезнее.

– Идиоты, – выругался Чербицкий.

– Что за парни на тебя работают?

– Да так, нанял ребят из одного ЧОПа. Лучшего в городе.

– Что-то не похоже. Территория не охраняется совсем, камер нет. Мне продолжать? – спросил Мурад.

– Вот потому ты мне и нужен, Мурад. У меня огромные проблемы, – нахмурился мужчина.

– Выкладывай.

– На Настю было совершено покушение.

– На твою дочь? – Мурад не сумел скрыть удивления.

– Да. Дважды. И я боюсь, Мурад, что если ты не поможешь, то третье покушение станет удачным.

Переважив информацию, Мурад, все еще надеясь, что он ошибается, спросил:

– Ты хочешь нанять меня в качестве телохранителя для своей дочери?

– Именно, – кивнул Чербицкий. – Эта тварь, кто бы он ни был, решил добратся до меня через дочь. – Он поморщился. – Я не переживу, если с Настей что-то случится. Она самое дорогое, что у меня есть, а потому доверить ее жизнь я могу только тому, в ком по-настоящему уверен.

Оба мужчины замолчали. Чербицкий, нахмурившись, что-то обдумывал, а Мурад пытался найти какую-нибудь правдивую отговорку, чтобы не ввязываться в это дело, но на ум, как назло, ничего не шло. Так уж случилось, что много лет назад Чербицкий помог отцу Мурада, спас его жизнь. Отца уже давно не было в живых, но долг родителя Мурад считал себя обязанным вернуть. Спасенная жизнь за спасенную жизнь. Благодаря Чербицкому отец Мурада пережил одну из бандитских разборок в девяностые, а теперь пришло время Мураду платить по счетам. И если для этого ему придется стать телохранителем той полуголой фурии, которая открыла ему дверь, значит, так тому и быть, хоть шестое чувство и подсказывало, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Пока Мурад обдумывал сложившуюся ситуацию, Чербицкий вытащил мобильник и набрал номер:

– Настя, зайди ко мне в кабинет, – мягко попросил он и, видимо услышав недовольство в голосе дочери, уже более грубо прибавил: – Сейчас же.

Чербицкий выключил сотовый и покачал головой.

– Сейчас с дочкой познакомлю, – как-то обреченно сказал он.

– А мы уже почти познакомились, – ответил Мурад, и раздражение, проскользнувшее в его тоне, не скрылось от Чербицкого.

– Настя немного избалованна, как и все девочки в ее возрасте, но не думаю, что у тебя с ней возникнет много проблем.

– Сколько ей? – поинтересовался Мурад.

– Двадцать один.

Дверь распахнулась, и на пороге возникла девушка, в которой Мурад с трудом узнал ту полуголую бестию, которая наорала на него не далее как полчаса назад. Перед Мурадом предстала девушка из пятидесятых. На Насте была надета белая блузка без рукавов и пышная цветастая юбка длиной чуть ниже колена. Широкий ярко-желтый пояс так сильно утягивал тонкую талию, что та казалась осиной, а юбка от этого выглядела пышнее. На ногах девушки были надеты желтые, в тон поясу, туфли на высоком каблуке, а длинные волнистые волосы украшала крошечная шляпка, каким-то невероятным образом крепившаяся сбоку. Вуаль от шляпки слегка прикрывала лоб девушки. На красивых губах алела яркая помада.

Настя выглядела кричаще стильно. Она будто явилась из другой, давно ушедшей эпохи. Мурад поймал себя на мысли, что ему нравится то, что он видит. От этого его раздражение только усилилось.

– Настя, присядь-ка, – попросил Чербицкий. – Нужно поговорить.

Та искоса взглянула на Мурада, но послушно села в кресло напротив.

– Знакомься, это Мурад Мусаев, сын моего давнишнего друга...

– Только не говори, что будешь мне его сватать! – перебила девушка, брезгливо посмотрев на Мурада. Тот чуть не подавился, представив перспективу стать женихом этой разукрашенной куклы.

– Нет. Мурад будет твоим телохранителем, – объяснил Чербицкий.

– Пап, мы это обсуждали! Мне не нужен телохранитель, – недовольно завопила девушка.

– Вот именно, что обсуждали, и я решил, что нужен! – отрезал Чербицкий. – На тебя два раза покушались.

– А покушались ли? – фыркнула девушка, показывая, как сильно ей надоело мусолить данную тему. – Мне кажется, ты все преувеличиваешь.

Зацепившись за слова Насти, как за соломинку, которая могла бы помочь ему отказаться от этой работы, Мурад спросил, прервав перепалку отца с дочерью:

– Расскажите-ка мне подробно об этих покушениях.

Оба замолчали и перевели взгляд на Мурада. Затем Чербицкий сказал:

– На Настю кто-то сбросил огромный валун, когда она ходила в горы с друзьями два месяца назад.

– Да обычный камнепад, – возразила девушка. – Там часто бывают обвалы.

– Сначала все так подумали, но когда обследовали место, то стало ясно, что там кто-то приложил руку, чтобы этот камнепад случился, – парировал Чербицкий.

– Ерунда! – фыркнула Настя.

– А второе покушение? – спросил Мурад.

– Несколько дней назад в машине дочери взорвался бензобак.

– Но со мной же ничего не случилось, – снова возразила недовольная Настя.

– Только потому, что в тот день машину взял один из охранников, чтобы отвести ее на ТО.

– Парень пострадал? – спросил Мурад.

– Да, но, слава богу, остался жив.

– Машину проверили? Почему взорвался бак? – продолжал закидывать вопросами Мурад.

– Там ничего не ясно, – опережая отца, ответила Настя. – Он мог взорваться и сам по себе.

– Но и кто-то мог приложить к этому руку, – жестко сказал Чербицкий. – Я решил, что тебе нужен телохранитель, значит, он у тебя будет.

– И как, интересно, твой телохранитель предугадает, что мне на голову вот-вот свалится камень? – Настя вскочила, разозлившись. Мурад понял: эта девчонка привыкла, что ее капризам постоянно потакают.

– И не такое предугадает, если надо будет. – Чербицкий тоже поднялся.

Встал и Мурад. Оба мужчины были высокими, и Настя между ними казалась сущей крошкой, несмотря на высокие каблуки.

– Мурад свое дело хорошо знает. Он лучший, – примирительным тоном добавил Чербицкий.

Настя бросила злой взгляд на Мурада.

– Да какой из него телохранитель? Он же, он же... Он же вылитый террорист! – крикнула она и вылетела из кабинета.

– Не смей никуда уезжать из дома без моего разрешения, – заорал ей вдогонку Чербицкий.

– Что-то не похожа она на послушную девочку, с которой не будет проблем, – усмехнулся Мурад.

Чербицкий рассмеялся и развел руками.

– Моя дочь взбалмошна и любит все делать по-своему, но ведь это для тебя не проблема, Мурад? – И, посерьезнев, добавил: – Я и правда боюсь за ее жизнь.

– А на тебя с Аллой не было покушений? – спросил вдруг Мурад.

Чербицкий снова кивнул Мураду на кресло и сел сам.

– Ты знаешь, еще до первого покушения на Настю мне было несколько звонков с угрозами. Я тогда не придавал им значения, и, видимо, зря.

– Видимо, зря, – согласился Мурад. – Рассказывай, кому ты перешел дорогу.

Глава 2

Настя, радостно размахивая мятного цвета маленькой сумочкой на золотистой цепочке, спустилась в холл. Она уже выбросила из головы разговор с отцом и его идею нанять для нее телохранителя. Однако все ее веселье тут же испарилось, когда Настя заметила сидевшую на диване Аллу с глянцевым журналом в руках. Та тоже, услышав шаги, подняла взгляд на падчерицу.

– Снова вырядилась как попугай, – скривила губы Алла. – Куда на этот раз?

– Не строй из себя заботливую мамочку, – не осталась в долгу Настя.

– Я и правда о тебе беспокоюсь, Настасья. Ты выглядишь вульгарно, ведешь себя вульгарно. Неровен час, люди примут тебя за девицу легкого поведения.

– Ты переигрываешь, Аллочка, – ехидно улыбнулась Настя. – Все мы прекрасно знаем, что в этом доме только одна эскортница. И это точно не я.

Алла побледнела, а Настя снова жизнерадостно крутанула в воздухе сумочку и легкой, летящей походкой направилась к входной двери.

– Неудивительно, что кто-то решил тебя убить, – донеслось ей вслед. – Вряд ли все эти покушения связаны с Валерой и его бизнесом, просто кому-то надоел твой грязный язык.

Настя на мгновение замерла, а потом, обернувшись, серьезно взглянула на Аллу.

– А ведь ты была бы очень рада, если бы тот камень упал мне прямо на голову или если бы я оказалась в машине, когда она взорвалась.

– Если ты думаешь, что это я все подстроила, то ты идиотка, – ледяным тоном ответила Алла и снова уткнулась в журнал. – Мне нет нужды марать руки, тем более теперь, когда мы с Валерой поженились.

– Как поженились, так и разведетесь, – засмеялась Настя. – Ты же прекрасно знаешь, как любвеобилен мой папа. Сегодня эскортница Алла, завтра ее товарка Вика.

– При чем здесь Вика? – Теперь в голосе Аллы слышался нескрываемый гнев.

– А ты думаешь, с кем папа летал на Фиджи?

Не желая дослушивать очередную тираду, которая вот-вот должна была автоматной очередью сорваться с губ мачехи, Настя выскочила за дверь и направилась в сторону ворот. Она хотела попросить Кирилла, водителя, подогнать машину туда, а не к дому, чтобы отец не увидел, что она все-таки уехала, но Кирилл почему-то не взял трубку. Вместо него с поста охраны ответил Петя и сказал, что все сделает как надо. Настя решила, что Кирилл просто отлучился на минутку. Ее воображение уже рисовало, как она прокрадется на условленное место и умчится в город, подальше от глаз отца и его треклятой жены. Папа, конечно, узнает и будет злиться, но пусть это случится после того, как Насте удастся ускользнуть из дома. Обычно она проделывала это незаметно, Кирилл всегда был готов помочь, но сегодня придется действовать более открыто, раз Петя уже в курсе ее планов. Петя, конечно, хороший, но очень уж осторожный.

Перепалка с Аллой ничуть не испортила Насте настроения. Это была не первая их ссора и наверняка не последняя. Полгода назад, когда отец привел Аллу в дом и объявил Насте, что собирается жениться, она была раздосадована. Настя привыкла к большому количеству женщин, вившихся вокруг отца. А чего тут удивительного? Валерий Чербицкий был еще не стар, держал себя в превосходной форме, а главное – он был богат и холост. Однако после смерти Настиной мамы, скончавшейся внезапно, когда девочке едва исполнилось пять, Валерий Чербицкий ни разу не заикнулся о женитьбе. Пока не появилась Алла. Настя не знала, чем взяла его эта женщина, но окрутила она отца быстро. И вот они оказались женаты, а Алла почувствовала себя не просто хозяйкой в доме, но и королевой.

Настя с удивлением наблюдала, как Алла, которая была старше нее на каких-то пять лет и о роде деятельности которой до встречи с Валерием Чербицким знали все, вдруг начала при-

мерять на себя шкурку этакой аристократки в седьмом колене. Сексуально-облегающие платья, в которых она сопровождала мужчин вроде Чербицкого на раутах и вечеринках, исчезли – им на смену пришли наряды классического кроя и строгие костюмы. Вместо длинных отутюженных до блеска, выбеленных до белоснежности волос – мягкие чуть ниже плеч локоны теплого каштанового оттенка. Вместо туфель на шпильках – элегантные лодочки на небольшом каблучке. Кто не знал Аллу, наверняка мог принять ее за милую, воспитанную, изысканную даму. Но Настя видела ее насквозь. Она всех этих девиц видела насквозь, но никогда не была против того, что отец хорошо проводит с ними время. В конце концов, он здоровый мужчина, и женщина ему нужна. Но не такая, как Алла! Эскортница, которая не только играла роль второй половинки для какого-нибудь бизнесмена на очередном приеме, но наверняка и не гнушалась делить постель с тем или иным заказчиком. Конечно, это не проституция в прямом смысле слова, но ничем не лучше. А в Настиних глазах даже хуже: проститутки хотя бы не притворялись, а такие, как Алла, только делали вид, что они лучше, а на самом деле были хуже, гораздо хуже. Но дочери Валерия Чербицкого оставалось лишь смириться с выбором отца. Ну, или сделать вид, что она этот выбор приняла. С Аллой они друг друга на дух не переносили и не скрывали этого. Настя в глубине души надеялась, что такой поспешный брак закончится очень быстро.

А пока... А пока она вышагивала по дороге к воротам в предвкушении предстоящего модного показа и встречи с подругами. К тому времени, как Настя дошла до небольшой двери справа от ворот, она уже успела забыть о перепалке с Аллой. Жара стояла невыносимая. Красивая юбка с пышным подюбником оказалась слишком громоздкой для такой погоды, и Настя пожалела, что не надела что-нибудь попроще. «Вырядилась как попугай», – вспомнила девушка слова Аллы.

– Сама ты попугай, – пробубнила она вслух. – Ничегошеньки не понимаешь в стиле.

Оказавшись за воротами, Настя не увидела ни автомобиля, ни водителя, а лишь охранника Петю, который, стоило девушке открыть дверь, тут же нарисовался перед ней огромным шкафом и загородил проход.

– Вам лучше вернуться в дом. – Петя скрестил руки на груди.

– И не подумаю! – вздернула подбородок Настя. – С чего бы это? Меня вон Кирилл ждет...

– Кирилла уволили, – усмехнулся Петя.

– Как уволили? – ахнула Настя.

– Из-за вас, Настасья Валерьевна, и уволили.

Значит, отец прознал, что Кирилл частенько помогал Насте, когда той нужно было уехать, а отец не позволял.

– А ты и рад.

– Конечно. Валерий Илларионович не из-за прихоти не позволяет вам ездить в город, когда вам вздумается. Сами знаете, что с Пашей случилось и с вашей машиной.

– Ой, и ты туда же! – всплеснула руками Настя.

– Идите-ка вы домой, – посоветовал Петя и сделал шаг вперед, нависнув над Настей всем своим двухметроворостым накачанным телом.

– Сам иди, – пискнула она, но сделала шаг назад. – Тебе не говорили, Петечка, что нарушать личное пространство другого человека неприлично.

– Неприлично папу не слушать, – снова усмехнулся Петя.

– Петь, миленький, мне очень нужно в город. Просто очень-очень, – сменила тактику Настя и сложила руки в молитвенном жесте. – Пожалуйста,пусти, а? А отцу скажешь, что не заметил меня.

– Нет уж, Настя, не велено. – Голос его хоть и смягчился и он снова перешел на «ты», как обычно и обращался к Насте, но сдавать позиции Петя не собирался. – Это для твоего же блага.

– Почему-то все лучше меня знают о моем благе! А у меня, между прочим, ретро-показ. Я, может, это платье месяц шила. – Настя чувствовала, как от обиды у нее задрожал голос. – А теперь что, получается, все зря?

– Извини, Настя, – совсем размяк Петя, – но Валерий Илларионович не велел.

– Я ее отвезу, – раздался за спиной Насти голос.

Петя вскинул удивленные глаза на появившегося в проеме двери Мурада. Настя тоже обернулась.

– А вы, собственно, кто? – спросил Петя, тут же нахмурившись.

– Ее телохранитель, – даже не посмотрев на Настю, кивнул тот в ее сторону.

– Давно ли? – саркастично спросила она и тут же начала укорять себя, ведь Мурад сейчас был единственным реальным шансом для нее выбраться из дома.

– Да, давно ли? – задал тот же вопрос Петя, моментально набычившись.

– С этой самой минуты, – отрезал Мурад.

В этот момент у Пети зазвонил мобильник, и по последующим нескольким фразам, брошенным охранником, Настя поняла, что Пете звонил ее отец и, видимо, инструктировал по поводу Мурада.

– Скажи, что я уехала с телохранителем на показ, а вечером у меня ужин с девочками, – шепнула Настя Пете, чмокнула его в небритую щеку, встав на цыпочки, и направилась к стоявшему в тени деревьев черному внедорожнику.

Машину эту Настя видела впервые, но догадалась, что та принадлежит ее новоиспеченному телохранителю. Телохранителю? Тьфу ты ну ты! Не было печали, да вот она явилась. Точнее, он. Настя лишь слегка повернулась и бросила деловито через плечо:

– Давай быстрее, я и так уже опаздываю!

Она, скорее, не услышала, а почувствовала, как Мурад недовольно скрипнул зубами, и улыбнулась. «Устрою тебе сладкую жизнь», – пообещала она. Настя была уверена, что никакой телохранитель ей не нужен, а те два несчастных случая, что произошли с ней, были всего лишь недоразумением. Кому нужно ее убивать? Ведь не могла же Алла нанять киллера, чтобы избавиться от надоедливой падчерицы? Та, конечно, Настю не любила, но не настолько же! Конкуренты отца? О делах Валерия Чербицкого Настя ничего толком не знала. Он вроде бы не какой-нибудь мафиози. Правда, Настя вспомнила, что когда отец отдыхал на Фиджи, то на его яхте случилась странная поломка, и судно пошло ко дну, чуть не утянув за собой всех, кто был на борту. Вспомнила девушка и странный разговор, свидетельницей которого стала некоторое время назад. Тогда ей показалось, что отцу кто-то угрожал, но когда Настя спросила, тот перевел все в шутку. Были ли это простые совпадения или отец прав и кто-то правда покушается на них?

Думать о плохом не хотелось, тем более в такой солнечный день. Тем более когда на ней умопомрачительный наряд. Тем более когда впереди ее ждет показ, куча шикарных платьев и встреча с подругами.

Настя встала у автомобиля и обернулась в ожидании своего телохранителя.

Глава 3

Чем дольше Мурад слушал рассказ Чербицкого, тем меньше ему хотелось браться за это дело. За последние полгода на Чербицкого и его дочь была совершена целая серия покушений. Все они выглядели как несчастные случаи: то мотор у яхты вышел внезапно из строя, и она налетела на скалы, то неожиданный камнепад в горах. Около месяца назад Аллу чуть не сбила машина, и если бы не хорошая реакция случайного прохожего, выдернувшего девушку буквально из-под колес автомобиля, то она была бы мертва. Из последних происшествий – взрыв бензобака в машине Насти. Все это со стороны могло показаться стечением обстоятельств, чередой небольших случайностей, однако Мурад видел в подобных мелочах закономерность. Кто-то старательно пытался убрать Чербицкого с дороги. Когда ушла Настя, он признался Мураду:

– Недели за две до взрыва в машине мне позвонили и назвали ряд бизнес-проектов, от которых мне стоит отказаться. Сказали, что если я не отступлю, то первой пострадает моя дочь. – Скрестив руки на груди, Чербицкий присел на край стола. – За ней последует моя жена.

– Ты, конечно, от бизнеса не отказался.

– Шутишь? – скривил губы Чербицкий. – Если я выполню их условия, то мне можно смело отправляться на биржу занятости, потому что у меня ничего не останется. Ну, и, если честно, я думал, что это всего лишь угрозы.

– А кто тебе звонил, ты вычислил? – спросил Мурад. – Кому конкретно будет выгодно, если ты не вяжешься в тот или иной проект?

– Да таких людей как минимум десяток, – с досадой ответил Чербицкий. – В следующем месяце будет тендер на строительство нового жилого комплекса. Там такие бабки, что закачаешься. Как ты понимаешь, у меня почти стопроцентные шансы взять этот проект.

– Значит, если ты вылетишь, то повезти может любому из твоих конкурентов?

– Вот именно. И это только один проект. А у меня еще намечается подряд на госзакупки. Сам понимаешь, мой конгломерат много кому поперек горла.

Мурад понимал. Понимал, что, как бы Чербицкий ни боялся за жизнь дочери или свою собственную, уступить бизнес для него будет подобно тому, чтобы выкопать себе самому могилу. Понимал Мурад и другое. Вычислить того, кто стоял за всеми «несчастными случаями», будет сложно. Но даже это его не пугало. Они с ребятами и не за такие дела брались. Мурад не боялся поймать чужую пулю. Он был профессиональным телохранителем, а значит, готов был принять смерть за своего клиента. Не нравилось ему в этом деле другое: ему предстояло охранять не самого Чербицкого, а его взбалмошную дочь. То, что с этой девочкой он света белого не увидит, Мурад понял сразу, как только узнал, что Чербицкий нанимает его для охраны Насти.

Будто бы в подтверждение его безрадостным мыслям в кабинет без стука ворвалась Алла, но тут же вежливо улыбнулась и сказала:

– Извините, что прервала вас. Валер, там Настя вырядилась и собралась поехать в город.

– Вот же ж неугомонная, – выругался Чербицкий.

– Я позвонила Петру и предупредила, чтобы не выпускал ее, – полувопросительно-полуутвердительно сказала Алла.

– Правильно. Петя, конечно, знает, что делать, но ведь Настасья уломает кого хочешь.

Алла так и осталась стоять в дверях, ожидая дальнейших указаний от мужа. Мурад понял, что пришло время либо отказаться от этой работы, либо все взять в свои руки. Он поднялся, и Чербицкий тут же спросил:

– Ну что, Мурад, поможешь?

– Помогу, – кивнул он, – но на моих условиях.

– За деньгами дело не встанет, будь спокоен, – обрадованно улыбнулся Чербицкий.

– Я не о деньгах, – перебил его Мурад. – Если я буду телохранителем твоей дочери, то и она, и все вы будете делать то, что нужно мне.

– Что именно? – Впервые на лице Аллы появились признаки явного недовольства, которые, однако, она тут же умело скрыла за обеспокоенностью. – Мы готовы всячески вам содействовать, только скажите, что от нас требуется.

– Для начала приведем в порядок охранную систему в вашем доме. Молодцы ваши на воротах, конечно, бдят, но при желании на территорию может пробраться любой.

– Мы сделаем все, что скажешь, Мурад.

– Правда, с Настей, боюсь, вы так легко не сговоритесь, – усмехнулась Алла.

– С Настей я уж разберусь как-нибудь, – сказал Мурад. – И начну прямо сейчас.

Он покинул чету Чербицких, пообещав завтра прислать ребят из своей фирмы, которые займутся установкой камер видеонаблюдения. Алла проводила Мурада недоверчивым взглядом, как будто не верила его последним словам о том, что он «разберется» с Настей. Да-а-а. Видно, эта девчонка все печенки проела и отцу, и молоденькой мачехе, которая не скрывала своего презрительного отношения к падчерице.

Идя быстрым шагом к воротам, Мурад складывал в голове план дальнейших действий и мысленно отмечал вопросы, которые возникли у него после разговора с Чербицким. Во-первых, нужно будет установить прослушку на домашний телефон и перехват сигнала с незнакомых номеров на сотовые Чербицкого, его жены и дочери, ведь тот, кто звонил с требованиями один раз, мог позвонить и второй. Во-вторых, нужно взять у Чербицкого список его бизнес-конкурентов, пробить этих людей по всем возможным каналам и решить, кто из них является наиболее вероятным претендентом на роль заказчика. В-третьих, нужно разузнать все о людях, работающих на Чербицкого и имеющих постоянный беспрепятственный доступ на территорию и в дом. Ведь взорвавшаяся машина дочери Чербицкого всегда стояла в гараже, а значит, если кто-то что-то сделал с ней, то, скорее всего, именно здесь. Да, нужно обязательно отогнать машину в свой сервис, чтобы его специалисты проверили, действительно ли взрыв бензобака был подстроен, а не произошел из-за какой-то поломки. В последнее Мураду не верилось: бензобаки в машинах постоянно взрывались только в кино, в жизни же это случалось нечасто. Однако Мурад привык проверять все возможности. И наконец, последнее, а вернее, самое важное: нужно взять под охрану Настю.

Мурад поморщился. Он уже подошел к двери, ведущей за пределы территории Чербицкого. Дверь была распахнута, и с другой стороны раздавался звонкий голосок девушки, пытавшейся убедить охранника позволить ей уехать.

Мурад не стал дожидаться, чем закончится спор. Чутье подсказывало, что эта девчонка и правда могла уломать даже самого дьявола. Выйдя, Мурад бросил:

– Я ее отвезу.

Он увидел на лице Насти недовольство, смешанное с радостью, когда она одновременно, к своему нежеланию, поняла, что Мурад и правда все-таки будет ее телохранителем, и облегченно вздохнула – потому что Мурад стал ее способом выбраться из дома.

Она направилась напрямик к его машине, а Мурад зашел вместе с Петром в небольшую пристройку, где находился еще один охранник, и забрал у того свое оружие. Парни эти вроде бы были неплохими, но Мурад понимал, что, скорее всего, их придется заменить своими ребятами, по крайней мере на какое-то время.

Пиликнув сигнализацией, он открыл заднюю дверь автомобиля для Насти, но та, недовольно надув ярко накрашенные губы, сказала:

– Меня укачивает на заднем сиденье.

«Началось», – подумал Мурад. Эта девочка теперь каждый его шаг будет делать сложным. Ни слова не сказав, он так же молча открыл перед Настей переднюю дверь. Она скользнула внутрь салона, а Мурад, обогнув машину, уселся на водительское место.

– Пристегнись, – бросил он, выкруливая на дорогу.

Прежде чем последовать его просьбе, пальчики Насти с ярким маникюром в тон платью – желтый ноготок, мятный, с цветами, мятный, желтый – запорхали по передней панели, отрегулировали климат-контроль, нашли понравившуюся ей мелодию в приемнике, подкрутили спинку кресла.

– Куда едем? – спросил Мурад.

– На улицу Соколова. В здание оперного театра. Знаешь, где это? – покосилась на него Настя.

– Я все здесь знаю.

– Неужели? – Ее глаза недоверчиво сузились, но Мурад проигнорировал вопрос девушки.

Они ехали молча до тех пор, пока пригородная трасса не влилась в дорогу, ведущую в центр. Здесь изрядно прибавилось машин, но пробок пока еще не было.

– И что там, в оперном театре? – спросил Мурад.

– Опера, – язвительно ответила Настя.

Мурад улыбнулся краешками губ.

– Неужели? Насколько я знаю, последние лет двадцать театр был закрыт.

– А ты, оказывается, не только вчера с гор спустился, – хмыкнула Настя. Мурад с силой сжал руль, сдерживая раздражение. – Там модный показ. – Как бы в доказательство своих слов Настя разгладила на коленях цветастую юбку.

– И ты будешь демонстрировать свой наряд? – спросил недоверчиво Мурад.

– А чем тебе не нравится мой наряд? – В голосе Насти слышался вызов.

– Да нет, платье у тебя отличное, как в старом кино, только вот на модель ты не тянешь. –

Он посмотрел на нее искоса.

– Это еще почему? – возмутилась Настя.

– Они все длинноногие, а ты ростом не вышла, – усмехнулся он.

– А тебя, значит, наняли меня не только охранять, но и оскорблять?

Он видел, что девушка так рассвирепела, что готова была обрушить на него громы и молнии.

– Это не оскорбление, а факт, – пожал Мурад плечами. И тут же получил кулачком в плечо.

– Ну ты и гад! – выкрикнула Настя. – Останови сейчас же. Ты уволен.

Мурад расхохотался.

– Не ты меня нанимала, Настя, не тебе и увольнять.

Он почувствовал еще один удар по плечу.

– Не дерись, а то скручу и запихну в багажник.

– Ты... ты... террорист! – еле сдерживая слезы, выпалила Настя.

– Нет, Настасья Валерьевна. Я твой телохранитель.

Она отвернулась к окну, пытаясь сдержаться и не расплакаться. Мураду Настю жалко не было. Она избалованная богатая девочка, которая привыкла вести себя так, как ей хочется, а ему предстояло ее охранять. Может быть, неделю, может, месяц, а может, и год. А потому нужно было с первых минут дать девчонке понять, что он не ее отец и даже не охранник, которого она по-свойски называла Петечкой и одаривала сестринскими поцелуями. Им придется много времени проводить вместе, а значит, Настя должна была сразу уяснить себе, что из него веревки вить у нее не получится.

Вскоре Мурад припарковал автомобиль напротив входа в старый оперный театр и помог Насте выйти. Она уже успокоилась, слезы высохли.

– Сколько будет длиться этот твой показ? – спросил Мурад.

– Не знаю. Часа два, потом еще будет фуршет. Приезжай за мной часам к пяти. А лучше вообще не приезжай, – фыркнула она и, развернувшись на каблуках, заспешила к дверям, лихо виляя бедрами, от движения которых Мурад не мог оторвать глаз. Вот бесовка!

Он догнал Настю и, опередив ее, открыл перед ней дверь. Она стрельнула в него взглядом и недовольно сказала:

– Ты еще здесь?

– Настя, ты, кажется, не поняла, но я объясню еще раз, – мягко сказал Мурад. – Я – твой телохранитель, а значит, буду с тобой везде и всегда.

Мурад увидел, как остатки радости испарились из ее синих глаз.

– Везде и всегда? Пока смерть не разлучит нас? – с издевкой спросила она.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – улыбнулся Мурад.

– Да уж, иначе ты будешь чертовски плохим телохранителем, – съязвила она.

– Или чертовски хорошим. – Он посмотрел ей прямо в глаза.

– Поче... – Настя не договорила вопроса и перебила саму себя, догадавшись: – Если умрешь вместо меня?

– А ты, оказывается, умная девочка, – снова засмеялся Мурад.

Настя состроила недовольную гримасу и шагнула внутрь помещения, где уже вовсю бурлила совсем другая жизнь.

Глава 4

К показу, который решили провести в здании старого оперного театра, Настя действительно готовилась больше двух месяцев. Она не просто сама смоделировала и пошила себе платье – она была организатором мероприятия. Идея эта не родилась спонтанно, а вытекла из ее дипломного проекта, который она защитила в начале июня. Правда, преподаватели школы дизайна за все четыре года учебы редко когда могли по достоинству оценить идеи Насти: то они считали их слишком прогрессивными и эпатажными, то называли ее дизайнерские решения устаревшими. Вот и за выпускную работу ей поставили далеко не самый высокий балл, но Настя не расстроилась. Наоборот, в критике она черпала вдохновение и силы, чтобы меняться, расти, доказывать.

Мачеха Алла незаслуженно считала Настю ветреной и глупой. Может, падчерица и не помнила точной даты восшествия на престол Петра I, зато могла с уверенностью рассказать, в каком наряде короновалась императрица Екатерина, какого цвета и материала были манжеты на любимом наряде Елизаветы Федоровны, что из нарядов предпочитала принцесса Диана или Грейс Келли. Об истории моды Настя знала все, а винтажная одежда была ее истиной страстью, потому и показ, который Настя организовала с несколькими подругами по институту, был посвящен моде пятидесятых – одному из любимых Настей периодов.

Войдя в помещение оперного театра, Настя тут же забыла о жаре снаружи, о перепалке с Аллой, о выдумке отца, решившего нанять для нее телохранителя. Последнего, правда, выбросить из головы было не так просто: к Настиной досаде, он последовал за ней внутрь и, кажется, планировал не отставать от девушки ни на шаг.

– Настя, ну наконец-то! Мы уж заждались! – воскликнула Жанна, подлетая к подруге.

Они расцеловались в щеки, и Настя краем глаза уловила, как Мурад поморщился. «Кривись, кривись, – злорадно подумала Настя. – Я тебя затаскаю по модным показам и магазинам, чтобы ты через пару дней взвыл и сам отказался от затеи меня охранять».

– Жаннет, чумовое платье! – воскликнула Настя, рассматривая подругу.

– Нравится?

– Я в восторге!

– Только воротник того и гляди меня придушит, – засмеялась Жанна.

Красный воротник-стойка и правда так плотно обнимал горло девушки, что был похож на удавку. От него к лифу шли переплетенные крест-накрест полосы клетчатой ткани. Корсет платья, в красно-белую клетку, застегивался на крошечные пуговицы спереди и переходил в пышную алую юбку. Насте наряд Жанны понравился. Лиф смотрелся необычно, однако платье было хорошо только для показа. На улице в таком не походишь: было видно, как Жанне неудобно в колком корсете и слишком плотном воротнике. На волосах девушки, уложенных в короткие локоны, красовалась клетчатая лента с огромным бантом.

– Пойдем в примерочную, там уже почти все переоделись и готовы к выходу. – Жанна подхватила Настю под локоть и шепнула ей, покосившись на остановившегося в сторонке Мурада: – А это что за красавчик?

– Не обращай на него внимания, – нарочито громко сказала Настя, – это мой охранник.

– Охранник? – удивленно приподняла Жанна тонко вычерченную угольно-черную бровь. – Ты хочешь сказать, что отец нанял тебе телохранителя?

– Да, – пробурчала Настя. – Он считает, что так я буду в полной безопасности.

– И что же, он теперь повсюду будет следовать за тобой? – продолжала шептать Жанна.

– Да. Представляешь, даже в туалет, говорит, будет меня сопровождать, – засмеялась Настя. – Только не знаю, будет ли он оставаться снаружи или входить внутрь? А, Мурад? – обернулась Настя, стрельнув в того насмешливым взглядом.

Мурад лишь прищурился и ничего не ответил, но Насте от его прищура стало не по себе. Наверное, лучше не шутить с ним, а то разозлится и правда запихнет ее в багажник на обратном пути домой. Вон как хмуро смотрит. Настя решила больше не обращать на Мурада никакого внимания. Однако среди девушек, участвовавших в сегодняшнем мероприятии, он произвел фурор. Среди них не было ни одной, у кого бы был собственный телохранитель. Да еще и такой красивый.

К началу показа только ленивая не подошла к Насте и не спросила о Мураде – кто это, встречаются ли они, а если нет, то можно ли с ним позаигрывать. Настя была бы рада, если бы какая-нибудь особо ловкая подружка сумела отвлечь Мурада, охмурить и увести куда-нибудь подальше от нее, но он, кажется, был непробиваемым: на улыбки и заигрывания девушек не отвечал, разговаривал сквозь зубы и старался держаться в стороне и от Настиных подруг, и от тех, кто был приглашен на мероприятие в качестве зрителей. Настя заметила, что он занял место у колонны, в тени, и всю дорогу обводил присутствующих внимательным взглядом, при этом не выпуская Настю из виду. Он так и простоял весь показ там, и Настя неосознанно то и дело смотрела в сторону Мурада, видела, как он напрягся, когда она, тихонечко поднявшись, направилась за кулисы, чувствовала, что он ринулся за ней, а когда через мгновение она уже шла по подиуму, уловила его настороженный взгляд, заметила, как он весь собрался и будто напружинился, готовый броситься к ней в любую секунду. Ее так и подмывало соорудить ему гримасу, но она не стала, улыбнулась в зал и вернулась на свое место.

Жюри, судившее продемонстрированные наряды, состояло из модного критика популярного глянцевого журнала, журналистки, пишущей про новые тренды в одежде, ведущего передачи «Не надевай это!» и двух популярных блогеров, пишущих о моде. Последним Насте пришлось хорошенько заплатить: бесплатно в мероприятиях начинающих модельеров они не участвовали. Теперь она ждала от всех членов жюри не только освещения события в соцсетях и журналах, но и хвалебных отзывов, которые помогли бы ей засветиться в модном бомонде. Нет, ее, конечно, и так знала вся местная элита, но знали Настю в качестве дочери миллионера Валерия Чербицкого. Ее это больше не устраивало. Настя работала над открытием собственного модного бутика, а потому мечтала, чтобы те, с кем она постоянно пересекалась на вечеринках и фуршетах, обратили внимание на ее творчество, а в ближайшем будущем стали бы ее клиентами. Она досадовала на себя, что раньше, пока училась в школе дизайна, ничего не делала для своего будущего. Да она о нем и не думала толком. Зачем? Если у нее и так все было. Она рисовала дизайны нарядов для себя, сама их шила, но не задумывалась над тем, чтобы открыть свое дело, пока несколько месяцев назад Алла, которая уже успела обосноваться в их доме, не сказала:

– Настя, ты как та стрекоза в басне, все порхаешь и поешь, ни о чем не заботясь. Что бы с тобой было без денег твоего отца?

– А что бы было с тобой? Так и продолжала бы стелиться под каждого толстосума, делая вид, что это совсем не то, о чем все думают, – парировала Настя и вышла из гостиной, оставив Аллу захлебываться возмущением.

Однако слова новоиспеченной мачехи Настю заели, и она задумалась над вопросом Аллы. Ответ она нашла, только когда защищала дипломный проект. На Настю снизошло озарение. Она ведь не просто пошла учиться на дизайнера одежды, лишь бы где-то учиться. Ей это действительно нравилось, она в этом разбиралась, она об этом знала все-все. И Настя загорелась идеей открыть свой небольшой магазинчик с эксклюзивной одеждой для женщин, которые знают толк в стиле. Сегодняшний показ станет для нее первым шажочком к успеху. Конечно, папе придется раскошелиться, но почему бы не пользоваться теми благами, которые предоставляет жизнь? Алла же воспользовалась своей красотой – и что там у нее еще есть? – и окружила отца. Насте повезло родиться дочерью Валерия Чербицкого. Он никогда не скупился. Вон даже телохранителя нанял! Настя покосилась в сторону Мурада и увидела, что он смотрит

на Жанну, которая сейчас красовалась на подиуме. Да, Жанна красотка! Вон какие ноги – от ушей! Настя подумала: а не сбегать ли ей, пока Мурад отвлекся? Вот будет весело, если в первый же день ее хваленый телохранитель потеряет ее! Тогда отец сразу его уволит! Однако в следующую секунду Настя поймала на себе взгляд Мурада и, не удержавшись, сморщила нос, продемонстрировав ему, как сильно она недовольна его присутствием. Она увидела, как тот лишь усмехнулся, и подумала: «Смейся, смейся! Посмотрим, кто будет смеяться последним».

Показ подошел к концу и вызвал бурю оваций. Все наряды, продемонстрированные девушками, были придуманы Настей, Жанной и Анфисой, которую подруги звали Фифи – та не любила своего старомодного имени. Платье, представленное самой Настей, было признано классически оригинальным и вызвало шквал хвалебных отзывов. Наряд Жанны единогласно победил в категории «Винтажный эпатаж». За показом последовал фуршет с шампанским и легкой закуской. Модели, демонстрировавшие наряды в стиле пятидесятых, переоделись в современное, только Настя, Жанна и Анфиса остались в своих ярких платьях. На последней было приталенное платье из тяжелого шелка с такой же пышной юбкой, как и у подруг.

– Я думаю, зря мы затеяли первый показ в стиле пятидесятых, – простила Анфиса, обмахиваясь где-то раздобытым веером. – Никто ничего не купит у тебя, Настя.

– Очень оптимистично, Фифи. – Настя закатила глаза.

Ни Жанна, ни Анфиса не собирались открывать свой бизнес. Жанна вообще пошла учиться на модельера только за компанию с Настей, звезд с неба не хватало и идеей зарабатывать на жизнь пошивом одежды не горела. Она вообще о работе не думала. Анфиса примкнула к их дуэту уже в школе дизайна. Она поддержала идею Насти открыть собственный бутик и согласилась у нее работать, при условии, конечно, если у той что-нибудь получится.

– Давайте лучше выпьем шампанского, – предложила Жанна. – Я так замучилась в этом своем платье, что готова его снять прямо тут.

– А я тебе говорила, нечего брать такой плотный хлопок, да еще и крахмалить его, чтобы стоял колом, – засмеялась Анфиса.

Настя бросила взгляд на часы.

– Минут через двадцать все начнут расходиться, тогда Жаннет сможет переодеться и поедем в наше кафе.

– А твой красавчик с нами поедет? – Анфиса обернулась и кокетливо взглянула на Мурада.

– Лучше б он провалился куда-нибудь, – вздохнула Настя.

Через полчаса, когда все приглашенные гости разошлись, Настя радостно размахивала перед лицом Анфисы визиткой:

– Ну что, Фифи, не оправдался твой прогноз. У меня первый заказ!

– Ого!

– Вот тебе и ого! Светлана Глебова запала на платье из черного бархата! В понедельник еду к ней, чтобы подогнать наряд под ее фигуру.

– Ура! – обрадовалась Анфиса. – Едем праздновать!

Однако их планы нарушил Мурад, который, до сего момента державшийся незаметно, вдруг подал голос:

– Настя, на минутку.

Она удивленно покосилась на мужчину.

– Чего тебе?

Он кивнул, отзывая ее в сторонку. В большом зале почти никого не осталось, только три подруги, Мурад да обслуживающий персонал, который уже начал наводить порядок в помещении после показа и фуршета.

– Ну? – недовольно спросила Настя, скрестив руки на груди.

– Никаких кафе, ресторанов и вечеринок. Сейчас ты попрощаешься с подругами, и я отвезу тебя домой.

Настя опешила и не сразу нашлась что ответить.

– Вот еще! – наконец возмущенно вскрикнула она. – С чего бы это?

– Я только сегодня нанялся на эту работу. Мне еще нужно организовать массу вещей, поэтому на сегодня развлечений хватит.

– Вообще-то, – зло сузила Настя глаза, – это тебя наняли, чтобы ты сопровождал меня, а не наоборот. Я пойду туда, куда захочу, с кем захочу и когда захочу. Не нравится? Увольняйся! – Она скривила губы в издевательской усмешке.

– Я повторю еще раз: никаких кафе, ресторанов и вечеринок, пока я не пойму, так ли велика опасность, как ее видит твой отец, – спокойно ответил Мурад.

– Я не собираюсь подчиняться. Ты мне не указ! – Она ткнула пальчиком в грудь Мурада и тут же пожалела об этом. Он схватил ее за руку и, больше ни слова не говоря, поволок к выходу. – Пусты сейчас же! – закричала она.

Однако Мураду было все равно. Он увлек Настю вон из большого зала, в вестибюль и оттуда на улицу. Она лишь услышала за спиной удивленные возгласы подруг. Настя едва поспевала за широким шагом телохранителя, семена на неустойчивых каблуках.

Мурад ловко, не расцепляя хвата, открыл дверь автомобиля и усадил сопротивляющуюся Настю внутрь, а уже через мгновение и сам сидел на водительском месте, заблокировав двери.

– Ты придурок! – ругалась она. – У меня теперь синяки останутся. – Настя потирала запястье, на котором виднелись красные следы.

– Извини, я не хотел сделать тебе больно, но ведь ты бы еще час выносила мне мозги, а ведь все равно было бы по-моему, – не глядя на Настю, ответил Мурад.

– Я все скажу отцу. Он тебя уволит сегодня же.

– Я буду только рад, Настя, – посмотрел на нее серьезно Мурад. – Поверь, охранять тебя не предел моих мечтаний, но пока я твой телохранитель, ты будешь делать так, как скажу я.

На этот раз Настя тоже посмотрела Мураду прямо в глаза и обреченно поняла, что сопротивляться бесполезно, а значит, нужно придумать другой способ избавиться от этого деспота.

Глава 5

Мурад недовольно оглядывал густую поросль деревьев, что подходили почти вплотную к высокому забору, окружавшему территорию вокруг дома Чербицкого. Вот уже третий день его команда устанавливала камеры по всему периметру. Мурада до сих пор удивляло попустительское отношение Чербицкого к безопасности собственного жилья. Тот оправдывался тем, что у него постоянная охрана, которая всегда начеку. Да и никогда прежде никто не угрожал ни ему, ни его семье.

– При желании да необходимости забор можно перемахнуть без особых проблем, и охрана ничего не увидит, – возразил Мурад. – Здесь нужно видеонаблюдение.

– Я думаю, в доме безопасно, но делай как посчитаешь нужным, – кивнул Чербицкий.

Мурад не стал в очередной раз рассказывать нанимателю, что вся его безопасность и яйца выеденного не стоит, ведь машина его дочери стояла в гараже на участке Чербицкого, но кто-то умудрился подсоединить к бензобаку взрывное устройство, которое сработало через несколько секунд после того, как автомобиль тронулся с места. На этот раз повезло Насте, а не убийце: девушка в тот день за руль не села, а парень, которому поручили отогнать машину на плановое техническое обслуживание, пострадал, но уже поправлялся. Мурад не понимал, почему кто-то проник в гараж, открыл автомобиль и подстроил взрыв, но так неумело. То ли убийца не довел начатое до конца, потому что его спугнули и он доделал свое грязное дело наспех, то ли он не был профессионалом. Пока у Мурада было больше вопросов, чем ответов. Одно он знал наверняка: над автомобилем дочери Чербицкого кто-то поколдовал, сам он взорваться не мог. Специалисты Мурада из автосервиса, которые осмотрели машину, это подтвердили.

Вот уже несколько дней его ребята занимались развешиванием камер, установкой навороченной сигнализации, обустройством комнаты с множеством мониторов, на которые будет поступать видеосигнал. Мурад как раз подходил к беседке, чтобы переговорить с Чербицким, когда услышал злой голос Насти:

– Я не могу жить в такой обстановке! Я не могу работать, когда по дому шатаются какие-то мужики, что-то сверлят, скрипят, ломают! – ругалась девушка.

– Настя, это для нашей же безопасности, для твоей безопасности, – увещевал ее отец. – Наверняка не сегодня завтра ребята Мурада все наладят. Вон как раз идет сам Мурад. – Чербицкий кивнул подошедшему мужчине и спросил: – Скоро закончите?

– Завтра к вечеру все уже будет установлено, – подтвердил догадку Мурад.

Настя бросила в его сторону презрительный взгляд.

– И вообще, – подала голос Алла, – о какой работе ты говоришь, Настасья, если целыми днями ничего не делаешь? Или теперь у нас работой называется просматривание глянцевого журналов и маникюр?

– Чья бы корова мычала! Сама-то ты чем занимаешься? – огрызнулась Настя.

– Я хотя бы слежу за порядком в доме, – парировала Алла.

– Ну тогда и проследи, чтобы по дому не шатались непонятные личности террористической наружности. – И Настя с ехидной улыбкой обернулась к Мураду.

– Не ругайтесь, девочки, – улыбнулся Чербицкий. – Мурад же сказал, что скоро наступит тишь да гладь, да божья благодать.

– Так что скоро ты сможешь работать в полной тишине, – усмехнулась Алла, так презрительно произнесла слово «работать», что даже Мурада поразила неприкрытая издевка, адресованная Насте. Та в долгу не осталась:

– Да, я не выношу шума. Это на эскорте девочки приучены работать в любой обстановке и не жаловаться.

Алла позеленела.

– Настя, будь повежливее с Аллой, – попросил Чербицкий дочь.

Мурад заметил, как исказилось лицо Насти от отвращения, когда Чербицкий положил руку на плечо молодой жены и нежно погладил его.

– Может, это ей стоит быть повежливее? – вконец разозлилась Настя и, развернувшись, поспешила прочь из беседки.

Когда фигурка Насти скрылась в глубине дома, Мураду показалось, что Чербицкий вздохнул с облегчением. Видимо, дочка ежедневно задавала перца отцу и его жене.

– Ты ее слишком избаловал, – тяжело вздохнула Алла и поджала губы.

– Ты права, дорогая, – согласился Чербицкий, – но будь с ней терпелива. К Насте просто нужно привыкнуть, да и ей к тебе тоже. Она всю жизнь жила без матери.

– Я не собираюсь становиться ей матерью, – фыркнула Алла.

– Конечно нет, но ты должна понять, что Настасье тяжело принять присутствие другой женщины в доме.

Алла промолчала, нахмурившись, и Чербицкий снова наклонился, чтобы поцеловать жену в оголенное плечо. Мураду стало неловко присутствовать при столь, на его взгляд, интимной сцене.

Чербицкий наконец взглянул на Мурада и спросил:

– У тебя ко мне какое-то дело?

– Да.

Чербицкий выразительно посмотрел на Аллу, и та, поняв, что ее вежливо просят удалиться, подставила гладкую щеку мужу. Он запечатлел на ней поцелуй, легонько шлепнул молодую жену чуть ниже поясницы, провожая ее, и скользнул по удаляющейся Алле плотоядным взглядом. Мурад чувствовал все нарастающее раздражение и из-за того, что ему пришлось стать невольным свидетелем ссоры между Аллой и Настей, и из-за Чербицкого, который вел себя с женой чрезвычайно раскованно в присутствии посторонних, будто Алла была ему не супругой, а очередной девочкой по вызову, которых раньше вокруг миллионера крутилось немало.

– Я собираюсь сменить твоих охранников, – сказал Мурад, и Чербицкий, тут же забыв об Алле, повернулся к телохранителю.

– Хочешь поставить своих ребят? – догадался Чербицкий.

– Да.

– Если это необходимо, то я не против, – подумав, дал добро Чербицкий.

Они еще перекинулись парой фраз, и Мурад оставил Чербицкого в беседке. Он отправился проверить, как идут дела с подключением уже установленных камер. Возвращаясь к дому по узкой мощеной крупным декоративным камнем тропинке, извилисто проложенной через ярко-зеленый газон, Мурад размышлял об отношениях в семье Чербицкого. Настя, конечно, не подарок, но и Алла, несмотря на кажущуюся мягкость и деликатность, его не провела: она была одним человеком с посторонними и совсем другим – с падчерицей. Мурада удивляло, что Чербицкий никак не реагировал на перепалки между женщинами. Мурад почему-то думал, что в семье жертвой была Алла, а Чербицкий всегда защищает дочь, но только что разыгравшаяся в беседке сцена показала, что Мурад ошибся. И ему в какой-то момент даже стало жаль Настю: девочка бесилась, потому что ревновала, считала Аллу недостойной своего отца.

Мурад бросил взгляд на дом. В окне второго этажа колыхнулась штора, и Мурад увидел Настю, которая с ногами забралась на окно и уселась там с какой-то папкой на коленях. Она тоже заметила его и показала ему язык, а потом демонстративно уставилась в лист бумаги и, вооружившись карандашом, начала что-то чиркать. Мурад уже не первый раз видел девушку сидящей на окне и догадался, что это был ее любимый уголок.

Несмотря на только что всколыхнувшуюся в душе жалость, Настя его раздражала. Вся такая непосредственная, мило-воздушная, в странной винтажной одежде, которой она отда-

вала предпочтение, с этими ее золотистыми длинными локонами и красивой мордашкой. Мурад всего этого терпеть не мог, всех этих гламурных красивых девушек, помешанных на шмотках и деньгах. Они сидели на диетах, регулярно посещали спортзалы и салоны красоты, часами бродили по магазинам, спуская деньги отцов, мужей, любовников. Он презирал и их самих, и их образ жизни. Взять хоть Настю. Кукольная красавица, для которой нет ничего святого, которая привыкла получать все и вести себя, как ей взбредет в голову. Вспомнить хоть день их встречи. Она вышла открыть дверь в таком крошечном бикини, что оно почти ничего не скрывало. Мурад был строгих взглядов. Нет, он, конечно, давно уехал со своей малой родины и многое повидал в больших городах. Он и сам был далеко не без греха. И женщины у него были. Всякие. Разные. Но внутри него все равно сидело традиционное воспитание, и он по-прежнему считал, что оголяться вот так бесстыдно, напоказ – неприемлемо. Красота женщины должна быть доступна только для одного мужчины – ее мужа. Да если бы у Мурада была дочь и она осмелилась выйти перед незнакомым человеком в купальнике, он бы выпорол ее так, что живого места бы не осталось. А жену – так и придушил бы собственными руками. А Настя вон ходит – и ничего. «Красивая, притягательная, но пустая», – решил про себя Мурад. Подойдя к дому, он снова вскинул глаза, но Насти в нише окна уже не было. Вот и порхает по жизни словно птичка. «Тебе на погибель», – вдруг пронеслась в голове странная мысль. Мурад тряхнул головой, пытаясь прогнать ее, и вошел внутрь.

Глава 6

Настя увидела приблизившегося к дому Мурада и, когда тот вскинул голову и посмотрел прямо на нее, не удержалась от детской выходки: показала ему язык. Он лишь сузил глаза и отвернулся.

– Вот и не смотри, – надула губы Настя. – Не для тебя сия красота, – расправляя широкую белую юбку на коленях, пробубнила девушка.

Пока Настя оставалась в доме отца, Мурад не так часто показывался ей на глаза, но его незримое присутствие она постоянно ощущала. Стоило ей пойти к бассейну или просто пройти по парку, как тень телохранителя начинала мелькать где-то неподалеку. Даже если Настя не видела Мурада полдня, она знала, что он где-то рядом. Этот мужчина, казалось, успевал делать сто дел сразу. Иногда Настя украдкой рассматривала его. И хоть Мурад ее безумно раздражал, она не могла не признать, что он был красив, какой-то темной необузданной красотой. Из книг и фильмов Настя знала, что такие мужчины влекли к себе женщин, но не приносили им ничего, кроме страданий. «Красота – страшная сила», – мелькнула в голове заезженная фраза. Настя ухмыльнулась: темная красота Мурада против ее светлой; ее нежность против его неотесанности; его жесткость против ее мягкости. Чья возьмет?

Настя мотнула головой, отгоняя от себя непрошенные мысли. Она открыла папку с эскизами и начала бездумно водить карандашом по бумаге. Идей не было. Творить не хотелось. В последние дни было столько раздражающих факторов, что Настя чувствовала: у нее вот-вот сдадут нервы. Люди Мурада то и дело сновали по дому: проверяли надежность замков, устанавливали систему видеонаблюдения. Было ощущение, что они готовили дом к осаде. Настю эту раздражало. Все время кто-то где-то переговаривался, что-то высверливал или стучал молотком, а когда она вчера отправилась к бассейну позагорать, то поблизости оказался какой-то амбал, который на нее пялился. Ей стало некомфортно, пришлось распрощаться с мыслью о том, чтобы понежиться на солнышке. Она, конечно, привыкла к заинтересованным взглядам парней, но это не значит, что она готова выставлять себя на показ перед всеми. На нее разве что только Мурад не смотрел в открытую. Нет, он, конечно, смотрел, ведь в этом заключалась его работа, но смотрел с равнодушием, будто она какой-то предмет, а не миловидная девушка.

Жаннет и Фифи прожужжали ей все уши вопросами о Мураде. Жаннет называла его брутальным, Фифи заявила, что он горячий. Обе подруги сошлись на том, что если Насте не нравится ее телохранитель, то она должна уступить мужчине им: сразу обоим или по очереди. Настя посмеялась над идеями подруг и пришла к мысли, что было бы здорово если бы кто-нибудь из девочек его соблазнил. Тогда бы Настя нажаловалась отцу, что Мурад, вместо того чтобы следить за ее безопасностью, крутит амуры с Фифи или Жаннет, и вот тут-то его бы точно уволили. Она дала зеленый свет подругам и довольная отключилась от их видеоконференции.

Однако проблемы, портившие ей настроения, на этом не закончились. Ведь была еще и Алла, которая с каждым днем становилась все наглее и наглее. Самое ужасное, что отец ей во всем потакал. Например, сегодня в беседке разве не должен он был сделать замечание Алле? А выходило так, будто это Настя во всем виновата. Как избавиться от мачехи, Настя не представляла, ведь отец все о ней знал, прошлое девушки его не отталкивало нисколько, отношение к Насте – тоже.

Вдобавок ко всему, встреча со Светланой Глебовой, которая хотела приобрести одно из платьев с показа Насти, отменилась. Женщина позвонила и сказала, что уезжает на две недели в Амстердам. Светлана обещала перезвонить Насте, как только вернется. Но кто знает? Может, через столько времени она вообще забудет и об обещании, и о платье, и о показе. Радовало

то, что фотографии Насти и моделей разлетелись по всей сети, и наряды ничего, кроме восторженных отзывов, не вызывали.

– Правда, ни одного заказа ты так и не получила, – сама себе сказала Настя и встала с широкого подоконника. Она убрала папку с эскизами в ящик письменного стола и с силой задвинула его.

Сунув наушники от плеера в уши, Настя включила своего любимого Фрэнка Синатру и легла на кровать, не заметив, как почти тут же уснула.

Наутро ко всем отрицательным моментам в Настиной жизни прибавился еще один: Мурад уволил всех охранников и поставил на их место своих людей. Стерпеть этого Настя не могла и, как только домработница Катя сообщила ей новость, пулей бросилась к отцу. Он был в столовой и уже заканчивал завтракать. Аллы, слава богу, не было. Она никогда не вставала раньше десяти.

– Пап, это правда? – выкрикнула Настя с порога.

– И тебе доброе утро, Настасья, – улыбнулся отец.

– Всех уволили? Даже Петю? И Сашу? – Не обращая внимание на приветствие, Настя продолжала заваливать вопросами отца.

– Мурад посчитал, что безопаснее будет, если тебя... нас будут окружать его люди.

– Мурад! Мурад! Мурад! Он что, король и бог в одном лице? Теперь он будет говорить нам, как жить и с кем общаться? – ругалась Настя.

– Насть, он профессионал, он знает, что делает.

– А мне кажется, что ты сошел с ума в желании меня обезопасить от эфемерного киллера!

– Он вовсе не эфемерный, Настя, – раздраженно ответил Чербицкий, которому надоело это представление.

– Тогда, может, переберемся жить в подвал и не будем оттуда выходить, а этот твой Мурад будет денно и ночью стоять у двери?

– Настя, прекрати истерику, – одернул девушку отец.

– Не прекращу, пока вы не позволите Петру вернуться. Он всю жизнь у нас работает. Или ты думаешь, что это Петя взорвал мою машину? – Настя скрестила руки на груди, уставившись на отца. – Неужели ты и правда подозреваешь Петю?

– Нет, конечно...

– Тогда пусть Петя останется, – потребовала Настя.

– Ну, хорошо, – сдался Чербицкий. – Я поговорю с Мурадом.

У Насти от сердца отлегло.

– И Сашу пусть оставит. Саша тоже у нас давно работает. Они с Петей всегда здесь.

Чербицкий рассмеялся.

– Нет, детка, мы оставим Петю, так и быть, но все остальные уйдут, пока мы не решим проблему.

– Выдуманную проблему, – хмыкнула Настя. – Я больше чем уверена, папочка, что ты слишком мнителен и все выдумал. Нет никакого киллера. Кому нужно меня убивать?

– Дело не в тебе, детка, а во мне, – серьезно посмотрел на дочь Чербицкий. – Весь город знает, что Валерий Чербицкий обожает свою маленькую дочурку, а потому кто-то из моих конкурентов уверен, что если они уберут тебя, то уберут и меня.

– Ну пап, пусть и Саша тоже останется, пожалуйста!

– Хорошо, я поговорю с Мурадом, но не обещаю, что он выполнит твою просьбу.

– А ты не говори, что просьба моя, – улыбнулась Настя.

– Хитрюга, – засмеялся Чербицкий.

Настя улыбнулась, подошла к отцу и поцеловала его в лоб.

– Я думаю, ничего не случится и вскоре мы найдем самое тривиальное объяснение взрыву машины, пап.

Чербицкий приобнял дочь за талию и сказал:

– Не все всегда происходит так, как мы хотим, детка. Пора бы тебе уже повзрослеть и понять это.

Он вышел, оставив Настю одну. От его последних слов ей стало обидно. Она уже давно не ребенок, и не ее вина, что отец в ней по-прежнему видит маленькую капризную девочку. Интересно, он когда-нибудь посмотрит на нее другими глазами? Будет считать ее равной? И что Насте нужно сделать, чтобы это произошло?

Глава 7

Мурад сверлил взглядом стоявшего перед ним Петра, которого вернули на следующий же день из бессрочного отпуска по требованию Насти. В том, что просьба исходила именно от этой бесстыжей нахалки, он не сомневался, хоть Чербицкий и не сказал этого прямо.

Оставлять охранников, давно работавших у Чербицкого, Мураду не хотелось. С одной стороны, Мураду не хватило бы людей, чтобы обеспечить полную безопасность дома Чербицкого, а потому знающие свое дело охранники пришлось бы как нельзя к месту. С другой стороны, Мураду проще было нанять дополнительных сотрудников в штат своей небольшой фирмы, хотя с чужаками он работать не любил.

Мурад больше склонялся ко второму варианту, потому что он был бы уверен, что новички не имели никакого отношения к семье Чербицкого, но... Но пришлось пойти на поводу у взбалмошной девчонки и все-таки оставить одного из двух охранников, за которых просила Настя. Выбор пал на Петю. Мурад нутром чувствовал, что оставь он Сашу, и девчонка настоит и на возвращении Пети. Уступить одного Мурад еще мог, но двух сразу – нет уж. Для Насти это станет сигналом, что Мурад легко прогибается.

Итак, Петечка вернулся, не успев уйти. Мурад вспомнил уменьшительно-ласкательное имя, которым Настя называла охранника, и поморщился.

– Ты же понимаешь, что я с тебя глаз не спущу, – сказал Мурад, уставившись на Петра. Тот взгляда не отвел, но кивнул.

– Я вполне могу понять твое недоверие, но и ты пойми. Я в этом доме работаю больше двадцати лет. Я помню, как Настя родилась, мать ее помню. – При упоминании первой жены Чербицкого голос Петра надломился. – Мне эта девочка дорога как родная дочь, поэтому я все сделаю, чтобы помочь найти того ублюдка, который пытается убить ее и Валерия Илларионовича.

Мурад кивнул. Он уже успел пробить по своим каналам Петра, и придраться в его биографии было не к чему. Однако настороже Мурад все равно оставался. Он двинулся от ворот в сторону дома, Петр последовал за ним.

– Мне можно доверять, – сказал Петр.

– Вряд ли ты сказал бы что-то иное, если бы был киллером, – усмехнулся Мурад. – Чербицкий, читай Настя, за тебя просил, и ты останешься, хотя я против.

– Можно было бы и Саню оставить, он тоже свою работу знает и тоже здесь уже очень давно.

– Мое великодушие не простирается так далеко.

Оба мужчины замолчали, а потом Петр, прервав тишину, сказал:

– Сразу после армии я попал в один ЧОП. Это был конец девяностых. Не пойми что тогда творилось, а ЧОП этот был из тех, что пол-округи крышевал. Ну, ты знаешь, как это тогда было. Пообтирался я в той фирме год или около того, а потом мне предложили пойти в охрану к Чербицкому. – Петр кивнул на дом. – С тех пор я тут.

– Долго, – сухо ответил Мурад. Про Петра он уже все знал из своих источников, да и Чербицкий о нем отзывался хорошо. – Валерий Илларионович говорит, что ты не только дом охраняешь, но и часто сопровождаешь его в поездках, когда ему требуется охрана.

– Так и есть, – кивнул Петр.

– А Настю раньше кто-то сопровождал?

– Нет, – помотал головой Петр. – В этом не было необходимости. Это еще в начале двухтысячных таким, как наш шеф, было страшно вато перемещаться без хорошей охраны, но с тех пор многое изменилось. Бизнес у Валерия Илларионовича легальный, все на мази.

– И тем не менее на него было покушение, когда он был на Фиджи, а на его дочь уже здесь. Кстати, а что это за Кирилл, которого уволили? – Мурад покосился на Петра.

– Да пацан один. Его Валерий Илларионович взял год назад Насте в водители. Настя – она девочка рассеянная. Ей сложно сосредоточиться за рулем, вот после очередной мелкой аварии Валерий Илларионович и нанял для нее водителя.

– И она, конечно, была против, – насмешливо сказал Мурад.

– Да нет, – улыбнулся Петр. – Настя не особо любит водить.

«Наверное, потому, что постоянно шатается по клубам и, как это водится, выпивает», – подумал Мурад, но Петру свои выводы не озвучил. Он уже понял, что тот в Насте души не чаял.

– И что за птица этот Кирилл?

– Да обычный парень вроде. В Настю был по уши влюблен, – добавил Петр, но, увидев саркастичное выражение на лице Мурада, тут же сказал: – Ты не подумай – не было между ними ничего, хоть веревки она из него вила играючи. Валерий Илларионович после того случая в горах пытался контролировать Настины передвижения, запрещал ей без охраны куда-то уезжать.

– Но она, видимо, плевать хотела на запреты.

Петр рассмеялся.

– Так и есть. Она Кирилла уговаривала подгонять машину куда-нибудь подальше от дома. Сама выскальзывала незаметно и уезжала.

– С водителем?

– Чаще без него.

– И как же она мимо тебя у ворот проскальзывала? – Мурад посмотрел на Петра с явно читаемым подозрением во взгляде.

– Мимо меня она не проскальзывала. Видимо, был у нее тайный лаз в заборе, – развел руками Петр.

– Был, – согласно кивнул Мурад. – Аккуратненько так кирпичик за кирпичиком выставлен. Мои ребята уже его залатали. Не удивлюсь, если ваш этот Кирилл и помогал Насте его сделать. – Мурад замолчал на несколько минут, а потом добавил: – Самое интересное, что все мы прекрасно знали о проделках Насти, но никак это не пресекали.

– Мы до последнего не понимали всей серьезности ситуации, – признался Петр. – Пока Настина машина не бабахнула.

– А Кирилла уволили до или после взрыва?

– Через пару дней после. Валерий Илларионович строго-настрого приказал Настю никуда не отпускать без его ведома, но Кирилл снова пошел у нее на поводу и согласился помочь ей уехать из дома. Шеф разозлился и вышвырнул его. Ну а вскоре и ты появился.

Мурад мысленно отметил для себя очередную задачу: нужно найти этого водителя Кирилла и посмотреть, что за человек. Мурад хоть и сомневался, что парень был киллером, ведь убрать Настю у него было возможностей больше, чем у кого бы то ни было, однако проверить его все равно стоило.

– Ладно, Петр, не будешь потакать капризам Насти – и мы сработаемся. – Мурад протянул мужчине руку. Петр ответил крепким рукопожатием.

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге показалась Настя. На этот раз на ней был современный наряд: очень короткое легкое платье, присборенное на талии, с широкими рукавами длиной три четверти, оставляющими открытыми загорелые плечи девушки. Платье было яркого мятного цвета, на ногах – тряпичные белые кеды. Настя откинула светлые локоны на спину и, гордо вскинув подбородок, направилась в сторону уставившихся на нее Петра и Мурада. Последний подумал, что лучше бы она надевала вычурные наряды в стиле пятидесятых – там хотя бы юбки были приличной длины, – а не вот такие крошечные платья, которые

ничего не прикрывали. У него не было сомнений, что она вышла не для того, чтобы пройтись по участку. Настя явно куда-то собралась.

– Петечка, – обрадовалась Настя и влетела в объятия мужчины. – Как я рада, что ты вернулся, несмотря на происки всяких. – И стрельнула глазами в сторону Мурада.

– Настя, малышка, а я-то как рад, – засмеялся Петр. – Ты куда-то собралась?

– Да, решила прошвырнуться по магазинам, а потом в шесть у меня встреча с девочками.

– А меня ты в известность не собиралась поставить? – недовольно спросил Мурад.

– Вот – ставлю, – пожала она плечами. – Ладно, Петечка, завтра поболтаем. – Настя чмокнула в щеку охранника и направилась в сторону гаража.

– Подожди. – Мурад поспешил за ней, кивнув на прощание Петру.

Тот насмешливо посмотрел им вслед.

Когда они оказались в гараже, Мурад не выдержал и резко бросил:

– Будь добра в следующий раз заранее ставить меня в известность, если соберешься покинуть дом.

Настя смирila его презрительным взглядом и, скрестив руки на груди, заявила:

– Ты что-то перепутал. Это тебя наняли охранять меня, так что отчитываться перед тобой я уж точно не буду. С сегодняшнего дня я буду ездить куда хочу и когда хочу, а твое дело – меня сопровождать. Поэтому в следующий раз, когда я соберусь в город, сам будь начеку, иначе отцу придется найти телохранителя порасторопнее.

– Не много ли ты на себя берешь, девочка? – Мурад шагнул к Насте, приблизившись почти вплотную, и тут же осознал свою ошибку. От девушки нежно пахло легким ароматом весенних цветов. Этот запах ненавязчиво коснулся ноздрей Мурада, и он вдруг понял, что без каблуков невысокая Настя рядом с ним казалась совсем крошечной и беззащитной. Она смотрела на него огромными голубыми с темными крапинками глазами, в которых читался испуг. Она по-прежнему стояла в воинственно-оборонительной позе, но от ее спеси не осталось и следа. Мурад напугал ее таким резким вторжением в личное пространство.

Он отступил на шаг и сказал:

– Поехали.

Когда Настя забралась на заднее сиденье, Мурад еле сдержал вздох облегчения. Он боялся, что она сядет рядом и всю дорогу он боковым зрением будет улавливать сияние загорелой кожи ее красивых ног.

Глава 8

Выдержать походы Насти по магазинам могли только самые стойкие. Даже подружки, Жаннет и Фифи, обычно сдавались раньше, чем Настя успевала войти во вкус. Она, как и любая женщина при больших деньгах, редко шла покупать что-то конкретное. Ей нравился сам процесс рассматривания витрин, перехода от одного бутика к другому, шелест тканей, многообразие цветов и фасонов. Она была покупательницей благодарной: могла застрять в одном магазинчике на час-другой и перемерить все, что попадало под руку, но и уходила оттуда с большим уловом, а уставшие консультанты светились не дежурными улыбками, а искренним желанием увидеть Настю еще – чаевые она давала щедрые.

Сегодня Настя решила пройтись по магазинам без подруг. Те бы заняли часа через два-три и убежали от нее в какое-нибудь кафе. Перед Настей стояла задача посложнее, чем выбрать понравившиеся ей наряды: она планировала довести Мурада до белого каления, чтобы он психанул и сбежал.

Первый час он стойко перемещался вслед за Настей из одного магазина в другой и никак не реагировал на ее попытки привлечь его к процессу выбора и примерки одежды. Когда она спрашивала, какая юбка ему кажется более соблазнительной – черная или красная, – он лишь красноречиво морщился и отворачивался, вперив взгляд в прозрачные двери бутика. Настя специально надевала одну вещь и выходила из примерочной, чтобы Мурад оценил. За первой следовала вторая, третья, двадцатая.

Когда прошло два часа, а ни один новый наряд так и не был куплен, Мурад спросил:

– Ты собираешься что-то покупать или затеяла все это для того, чтобы свести меня с ума?

– Собираюсь, но ведь мы только приехали, – мило хлопнула она ресницами. – Не могу же я брать первую попавшуюся шмотку.

– И сколько будет длиться это священнодействие?

– Какая разница? – пожала Настя плечами. – Мне скучно. Я несколько дней просидела безвылазно дома. Если быть совсем уж точной, то шесть дней. – Настя помахала перед носом Мурада растопыренными пальцами. – Шесть долгих скучных дней. И теперь мне нужно развлечься.

Они медленно шли мимо прозрачных ярких витрин, в которых красовались многочисленные наряды. Настя скользила по одежде, казалось бы, невидящим взглядом, но на самом деле подмечала все: вот на этой блузе интересно скроен ворот, а на той юбке пояс никуда не годится, вон та зеленая ткань слишком тяжела для платья такой модели, оно бы стало куда лучше, будь оно пошито из шифона, а вот эти брюки хоть и просты, но сразу видно, как идеально сделаны выточки. Столько мелких деталей, на которые многие не обращают внимания, но которые Насте молниеносно бросались в глаза.

– И это твоё развлечение? – Мурад обвел красноречивым взглядом торговый центр.

– А чем оно тебе не нравится? – Настя растянула губы в ехидной улыбке.

– Лучше бы книжки читала, – пробурчал Мурад.

– Для телохранителя ты слишком много болтаешь не по делу, – уколола его Настя и добавила: – Твоя работа не оценивать мои поступки или привычки, а охранять меня, куда бы я ни пошла. Значит, будешь ходить со мной по магазинам хоть до посинения, – снова нахально улыбнулась Настя.

По глазам Мурада она видела, что он с удовольствием свернул бы ей шею. Пусть злится. Пусть бесится. Быстрее сбежит.

Когда они зашли в очередной магазинчик, где Настя была постоянной клиенткой, девушки, работавшие там, заворковали:

– Настя, а мы думали, вы к нам больше не придете.

– Это почему же? – удивилась Настя.

– Весь город шумит после вашего показа. Говорят, что вы собираетесь открыть собственный магазин и одеваться только в собственноручно сшитые наряды.

– Ерунда. Магазин я, конечно, открывать собираюсь. Буду запускать свою линию одежды, но это не значит, что я забуду о вас, – засмеялась девушка. – У вас самые лучшие винтажные наряды во всей России.

– Нам как раз вчера завезли новую коллекцию, – широко улыбнулась одна из продавцов-консультантов.

– Потому я и здесь, показывайте. – Настя обернулась к Мураду. – Девочки, приготовьте моему телохранителю кофе, пожалуйста, и покрепче.

– Конечно, конечно. Садитесь вот сюда, пожалуйста. – одна из девушек указала Мураду на низкое плюшевое кресло ярко-сиреневого цвета. – Настя у нас обычно задерживается часа на два, а то и дольше, – шепнула девушка. – Так что располагайтесь поудобнее и наберитесь терпения.

Мураду ничего не оставалось, как усесться в девчачье кресло и уткнуться в мобильник.

Вскоре перед ним показалась Настя в коротеньком черном платье. Она крутанулась сначала перед большим зеркалом, потом перед Мурадом.

– Ну? – вопросительно взглянула она на него. – И это не нравится?

– Насть, мое дело тебя охранять, а не шмотки тебе подбирать, так что отстань.

Настя наклонилась к Мураду так, что ему открылось белое кружево ее бюстгалтера и полукружья груди, и шепнула на ухо:

– Если хочешь, чтобы процесс пошел быстрее, тебе придется сказать, что тебе нравится, иначе мы проторчим тут до закрытия.

– У тебя еще встреча с подругами. – Он откинулся на спинку кресла, чувствуя, как его выдержка улепetyвает в неизвестном направлении, а волнение от созерцания представшего перед его взором нижнего белья, наоборот, радостно приплясывает и смеется над ним.

– Я могу ее перенести, – пожала плечами Настя, выпрямляясь. – Мне хочется знать твое мнение. И не нужно говорить, что тебе нравится, например, вот это платье, лишь бы отмазаться. Я сразу увижу, что ты обманываешь. – Настина бровь многозначительно взметнулась вверх.

Она с видом победительницы удалилась в примерочную. Настя понимала, что Мурад невероятно хорошо сдерживает раздражение и не показывает то, насколько сильно ему претит таскаться за ней из магазина в магазин. Но понимала она и другое: сегодня победа останется за ней. Она действительно может до полуночи примерять платья – опыт у нее большой. А Мурад, каким бы непробиваемым он ни был, все равно захочет это прекратить, а значит, сыграет по ее правилам.

Через пару смененных нарядов Настя поняла, что не прогадала: Мурад решил закончить их поход по магазинам как можно скорее, а потому на ее очередной вопрос ответил:

– В этом ты похожа на монашку, которая решила пуститься во все тяжкие.

Настя рассмеялась и ответила:

– Ведь можешь, когда хочешь.

В результате единственное платье, которое одобрил Мурад, было красное в белый горошек из настоящего тонкого шелка. Оно доходило Насте до колен, застегивалось на пуговицы до талии и оттуда разлеталось просторной юбкой. Никаких откровенных вырезов – все очень целомудренно. Настя подозревала, что платье понравилось Мураду именно этим. Продавец нашла для Насти пару белых винтажных туфель, которые подошли по размеру, и довольная Настя объявила:

– Не буду переодеваться!

Она распрощалась с девушками в бутике и пообещала навестить к ним еще раз на этой неделе, чтобы прикупить чего-нибудь еще. Бросив взгляд на крошечные золотые часы на запястье, Настя заспешила:

– Поехали, а то Фифи опять будет ругать меня за то, что я опаздываю.

Когда они тронулись, Настя, теперь севшая на переднее сидение, покосилась на Мурада и спросила:

– И как это будет выглядеть в ресторане?

– Что «это»? – не сводя глаз с дороги, спросил Мурад.

– Ну, ты будешь ужинать вместе с нами или...

– Или, – резко ответил он.

– Неужели уедешь и оставишь меня в покое? – с нескрываемой надеждой в голосе спросила Настя.

Мурад рассмеялся:

– Не оставляю, Настя, и не мечтай.

Она удрученно вздохнула.

– И что же ты будешь делать, пока мы с девочками будем ужинать?

– Держаться в стороне.

– Но держать меня в поле зрения, – закончила за Мурада Настя.

– Именно.

– А ужинать ты не собираешься? Ты ведь не робот, тебе нужно иногда питаться.

– Спасибо за заботу, – усмехнулся Мурад. – Поем позже.

– Ну как знаешь. Фифи с Жаннет были бы рады твоей компании. – Она снова покосилась на него.

– Переживут, – резко ответил Мурад, и Настя, вся внутренне сжавшись от его грубости, потеряла всякий интерес вести с ним дальнейшую беседу.

Глава 9

Настя приехала в ресторан, когда Жанна и Анфиса уже были на месте. Для встречи они выбрали свой любимый ресторанчик в самом конце набережной. Сюда редко доходили толпы туристов и отдыхающих, зато у местных заведение пользовалось популярностью. Давным-давно это местечко показала подругам Анфиса. В первые годы учебы в школе дизайна девушка подрабатывала здесь официанткой. До знакомства с Анфисой ни Настя, ни Жанна в такие заведения не ходили: они были птицами более высокого полета. Однако местечко Насте понравилось, и даже поначалу ворчавшая и морщившаяся Жанна все-таки признала: ресторан хороший. Подруги часто приходили сюда в теплое время года, выбирали столик под широким навесом, обсуждали события последних дней, ели, пили, любовались морем, которое плескалось за песчаной полосой пляжа.

Любившая все винтажное Настя называла подруг на французский манер – Жаннет и Фифи, они отвечали ей тем же, величая Анастаси с ударением на последнем слоге.

– Наконец-то, – замахала рукой Анфиса, первая заметившая Настю.

Настя прошла через внутренний зал ресторана к выходу на открытую веранду, где уже расположились за столиком подруги, но Мурад остановил ее, придержав за локоть.

– Сядьте внутри, – сказал он.

– Еще чего! – фыркнула Настя и выдернула руку.

– Насть...

Мурад хотел сказать, что это для ее же блага, что внутри ему будет проще контролировать, что происходит вокруг, но Настя даже и не подумала его слушать, выпорхнув наружу и поспешив к подругам. Девушки радостно зашебетали, обмениваясь поцелуями на французский же манер – легкое прикосновение щека к щеке.

– Какое шикарное платье, Анастаси! – ахнула Анфиса.

– Только что приобрела в «Пари винтаж», – похвасталась Настя и покружилась перед подругами.

– Красота! – оценила покупку и Жанна.

Пока девушки обсуждали обновку Насти, официантка принесла им коктейли и приняла заказ, а Мурад неспешно обошел веранду, окинул пристальным взглядом присутствующую здесь публику, всмотрелся в освещенный предзакатными лучами солнца пляж. Наверное, зря он волнуется и не будет беды в том, что девчонка посидит с подружками снаружи. Вряд ли киллер затаился вон за теми кустами, да и парочка, воркующая за соседним столиком, не похожа на Бонни и Клайда, готовых выхватить из-под стола обрезы и начать палить направо и налево. А кроме них, на открытой веранде никого не было.

Найдя небольшой столик, наполовину скрытый распахнутой дверью во внутренний зал ресторана, Мурад расположился за ним. Отсюда будет удобнее наблюдать за теми, кто выйдет на веранду, да и пляж весь как на ладони. К тому же, в случае необходимости, он сумеет подскочить к Насте в два больших шага. Мурад понимал, что убийца, кто бы он ни был, вряд ли будет охотиться на Настю вот так, в открытую. Видимо, тот, кто нанял киллера, просил все сделать так, чтобы убийство выглядело как несчастный случай. Зачем? Может, боялся подмочить репутацию. Может, был эстетом. Кто его знает. Мурад держал в голове имена людей – конкурентов Валерия Чербицкого, которые могли бы подойти на роль нанимателя. Например, Дмитрий Широков, владелец большой строительной корпорации. Он хоть и сидел на госзаказах, но прошлое имел темное. В девяностые не гнушался ничем, чтобы убрать с дороги конкурентов. Что ему Настя? Так, песчинка. Однако Широков, как и многие другие, давно бизнес легализовал и в последние годы не был уличен в каких бы то ни было криминальных связях. Помимо Широкова, были еще Сергей Поддубин и Заза Беридзе. Эти тоже вполне могли сыг-

рать грязно, особенно Беридзе. Бизнесмен в своих кругах славился тем, что без зазрения совести подставлял и убирал с дороги конкурентов. Ходили слухи, что убирал он их и физически. Например, несчастный случай, произошедший пару лет назад с другим предпринимателем, Шотой Ниношвили. Его машина слетела с обрыва на горном серпантине. Полиция признала гибель Ниношвили несчастным случаем, но Мурад помнил упорные слухи, которые ходили вокруг этого происшествия. В них постоянно фигурировало имя Беридзе. А что? Может, и правда он? Почерк тот же: обставляется все как несчастный случай. Не прикопаешься. Широков или Беридзе? Не стоило забывать и о Сергее Поддубине. У того тоже рыльце было в пушку. Именно он выиграл бы тендер на строительство огромного элитного района, если бы дорогу ему не перебежал Чербицкий. Поддубин, Широков, Беридзе. Беридзе, Поддубин, Широков. Мурад все прокручивал в голове фамилии и анализировал известные ему факты об этих людях. А ведь была вероятность, что это кто-то другой, скрывающийся в тени более ярких претендентов. Кто знает, какие дела проворачивал сам Чербицкий за закрытыми дверями? Кто знает, сколько еще у него злопыхателей?

– Ваш заказ, – прервала ход мыслей Мурада выплывшая на веранду официантка.

– Я ничего не заказывал. – Он удивленно уставился на тарелки, которые та выгружала с подноса.

– Девушка заказала. – Официантка кивнула в сторону Насти.

Та, видимо почувствовав недовольный взгляд Мурада, обернулась и широко улыбнулась ему. Мурад поймал себя на мысли, что улыбка у Насти была доброй, как и ярко-голубые глаза, в которых будто сияло летнее небо. Он кивнул ей легонько в знак благодарности за ужин, но не улыбнулся, по-прежнему хмуря брови, мол: «Я же говорил, что не буду ужинать».

Настя отвернулся к подругам. «Жаннет и Фифи, – поморщился Мурад. – И надо же было так вычурно исковеркать имена». О подругах Насти Мурад не знал почти ничего. Жанна была дочерью знаменитого футболиста и певицы. Как и Настя, купалась всю жизнь в роскоши и, кажется, была еще более бестолковая, чем подопечная Мурада. Девушка отличалась яркой красотой. Слишком броской и вульгарной, на вкус Мурада. Длинноногая, стройная с длинными черными, как смоль, прямыми волосами, блестящей волной спускающимися ниже плеч, Жанна почти всегда носила вызывающие наряды и не менее вызывающий макияж. Чего только стоили пухлые ярко-красные губы. Такие, как Жанна, несомненно, привлекали внимание всех мужчин, оказывающихся в одном с ней помещении, но Мурада от таких воротило.

На фоне ангельски светлой Насти и призывно темной Жанны третья подруга, Анфиса, казалась уж слишком обычной. Светло-каштановые волосы, чуть вздернутый носик, пытливый взгляд больших карих глаз. Девушка была миловидна, но красота ее подруг затмевала Анфису. Про нее Мурад знал лишь то, что девушка была из обычной семьи. Отец ее держал небольшой гостевой дом на другом конце города, комнаты в котором сдавал в сезон туристам.

На веранде появилась еще одна компания: два парня и две девушки. Они сели в сторонке, у самого паркета, сделали заказ и стали оживленно смеяться. Мурад окинул их пристальным взглядом, но решил, что опасности они не представляют. Он покосился на тарелки, которые принесла официантка: запеченная на гриле рыба, салат с креветками, холодное мясо тонкой нарезки. Мурад сначала подумал было отказаться от Настиного подношения, но блюда выглядели уж слишком аппетитно. Его желудок предательски заурчал, и Мурад сдался. В конце концов, почему бы и не поесть. Не пропадать же добру.

Настя с подругами о чем-то шушукались. До Мурада лишь долетали обрывочные фразы. Иногда он ловил на себе томный взгляд Жанны, иногда заинтересованный – Анфисы. Девушки явно обсуждали его. Правда, Настя больше не оборачивалась, видимо решив, что он недостоин ее внимания.

Глава 10

Солнечный луч проскользнул через легкие занавески, слегка колыхавшиеся на утреннем ветру, подобрался к кровати, скользнул по одеялу и остановил свое яркое шествие на лице Насти, пощекотав ей ресницы. Она тут же зажмурилась, откатилась чуть в сторону и приоткрыла один глаз, улыбнувшись. Ей нравилось просыпаться вот так, от ласкающих ее утренних лучей солнца, от легкого бриза, который, казалось, добирался даже сюда, несмотря на все преграды в виде густо растущих деревьев и высоких заборов, что отделяли дом Чербицких от моря. Настя знала, что давным-давно, когда была жива мама, их дом находился у самого пляжа, но жить там матери Насти не нравилось: в сезон наезжало слишком много туристов, которые лежали тюленями на горячем песке днем и устраивали шумные вечеринки ночью. Первая линия у моря очень быстро обросла большими и маленькими отелями. Постоянно стоял шум, было слишкомлюдно, а потому Настина мама, Надежда Чербицкая, в девичестве Солодобникова, уговорила мужа купить дом в другом месте, подальше от туристических районов. Настя родилась, когда родители переехали вот в этот самый дом. Надежда, однако, умерла рано, оставив маленькую дочку на попечение вечно занятого мужа. Вот и росла Настя в этом большом, но холодном, будто бы лишенном души доме. Маму Настя помнила плохо, ей еще не было и шести, когда той не стало, а дальше последовала череда нянек, домашних учительниц, репетиторов. У Насти было все, что только могло быть, но не имелось того, на что она желала бы поменять все блага мира: любящей семьи, родной матери, заботливого отца. Валерий Чербицкий дочь, конечно, любил, и до появления Аллы у них с Настей складывались очень теплые отношения, но все-таки он был человеком занятым, влиятельным, а потому Настя чаще не видела его, чем оставалась в его обществе. В этом большом красивом, но бездушном доме ее душе было холодно, и только летние солнечные лучи, заглядывающие каждое утро в ее спальню, заставляли сердце согреваться и надеяться, что сегодня, вот именно сегодня случится что-то такое, что изменит Настину жизнь окончательно и бесповоротно.

Однако потом она вставала, принимала душ, выходила из комнаты и понимала, что нынешний день ничем не будет отличаться от дня предыдущего. Детские мечты и предвкушение чего-то необычного, что вот-вот свалится на ее голову, Настю не посещали очень давно. Она выросла и теперь прекрасно понимала, что если кто и может изменить ее жизнь, развернуть на сто восемьдесят градусов, так это она сама.

Настя откинула легкое одеяло, просеменила в ванную и улыбнулась своему отражению в зеркале. Она вдруг почувствовала давно забытую эйфорию предвкушения, утраченное с уходом детства желание изменить мир. Она и изменит. Прямо сегодня изменит. Начнет делать первые шажки к исполнению своей мечты. И никакие Аллы или Мурады никогда ей не помешают. Она просто не позволит им командовать, как наловчился это делать Мурад, или распылять свой яд, чем постоянно занималась Алла.

Приняв душ и переодевшись в белое легкое платье с широкой летящей юбкой-солнце-клевш, Настя спустилась в столовую. Она ожидала застать здесь одного отца – Валерий Чербицкий, как и Настя, вставал рано, и время завтрака было их временем, когда они могли спокойно поговорить и поделиться планами на день, – но сегодня Алла тоже проснулась рано и теперь сидела рядом с Валерием, потягивая кофе. Настя мысленно поморщилась, но не дала эмоциям взять верх.

- Доброе утро! – радостно улыбнулась она, усаживаясь за стол.
- Детка, – кивнул ей отец. – Как спалось?
- Как всегда, хорошо.

Настя потянулась за тостами и, взяв один, начала намазывать на него масло. В столовую вошла одна из домработниц с кофейником в руках и предложила Насте свежесваренного кофе.

Она благодарно кивнула и покосилась на Аллу. Та сидела недовольная. Видимо, встать раньше десяти для нее было смерти подобно. «И зачем, спрашивается, вставала? – удивлялась Настя. – Спала бы себе, как обычно. Мне так нужно поговорить с отцом наедине, пока он не уехал в офис фирмы». При Алле Настя разговаривать уж точно не хотела, потому что та наверняка начнет язвить или вообще отговорит мужа помогать Насте.

– Насть, мы с Аллой собираемся на следующей неделе в Европу, – прервал тишину Валерий.

Настя удивленно вскинула бровь.

– У меня дела в Бельгии, – пояснил отец. – Ну а после Аллочка хотела заглянуть в Монако. Отдохнуть там какое-то время.

Кто бы сомневался, что Аллочка не откажется от Монако!

– Когда уезжаете? – стараясь скрыть раздражение, спросила Настя.

– Я попросил секретаршу заказать билеты на среду. Поедешь с нами?

Настя уловила, как дернулась Алла и зло уставилась на мужа. Конечно, никуда с ними Настя ехать не собиралась, но ее так и подмывало сказать «да», чтобы увидеть, как позеленеет новоиспеченная мачеха. Однако у Насти были другие планы, поважнее желания насолить Алле, поэтому свой порыв она сдержала.

– Нет, па. У нас здесь свой Монако, – засмеялась Настя. – Зачем ехать в заморский.

– Тоже мне Монако, – презрительно скривилась Алла.

– Может, и не Монако, – согласилась Настя. – Ну уж точно не Мухосвищинск – или как там называется твое родное село? – подколола мачеху Настя.

Та одарила падчерицу ненавидящим взглядом, а Валерий Чербицкий громко расхохотался.

– Настасья права, Мухосвищину до нас далеко, а нам до Монако не так чтобы очень.

Алла резко отодвинула стул и, вскочив, бросила на ходу:

– Пойду переоденусь. Не уезжай без меня, – попросила она мужа. – Хочу пройтись по магазинам сегодня.

– Конечно-конечно, милая.

Когда за Аллой закрылась дверь, Настя решила не терять времени даром и тут же обратилась к отцу:

– Пап, мне нужна твоя помощь.

– Все, что пожелаешь, детка. Закончились деньги?

– Нет, – мотнула головой Настя. – Ты же знаешь, что я бы хотела попробовать заняться собственным бизнесом.

– Ты о дизайне одежды? – понял отец.

– Да. – Настя вскочила с места и начала нервно расхаживать по столовой. – Я хочу открыть бутик. Создавать собственные модели одежды и продавать их.

Валерий Чербицкий сделал взмах рукой, как бы приглашая дочь рассказывать дальше.

– Мне нужно будет снять помещение под магазин и пошивочную мастерскую. Я... В общем, мне нужны будут деньги.

– Зачем тебе какая-то пошивочная мастерская? – удивился Валерий. – Разве это все нельзя заказать на какой-нибудь фабрике?

– Ты не понимаешь, па! – всплеснула руками Настя. – Я не собираюсь шить ширпотреб или десять одинаковых копий одного и того же платья. У меня будут эксклюзивные модели только в одном экземпляре. И шить я их буду сама с помощницами.

Чербицкий скептически смотрел на дочь, а ее решимость таяла на глазах. Она знала, что отец считает, будто задуманное ею мероприятие не принесет никакой прибыли. Он мыслит глобально: если уж открывать магазин, то сразу торговый центр, если уж шить одежду, то сразу тысячей копий.

– Па, – попыталась убедить его Настя. – Ты же прекрасно знаешь, сколько отдают за туалеты селебрити. Мне нужен только первый толчок, первые клиенты, а там – вот увидишь! – мой бизнес начнет приносить громадную прибыль.

– Вопрос в том, детка, сможешь ли ты найти этих первых клиентов. Разве пойдет какая-нибудь знаменитая певица одеваться у никому не известной Насти Чербицкой.

– Клиенты будут, – воодушевленно сказала Настя. – Они уже есть. Светлана Глебова собирается купить одно из моих платьев с показа. Да и мама Жаннет тоже обещала заглянуть, когда я открою бутик.

– Света Глебова? – перебил дочку Валерий.

– Ну да! Она как раз вчера мне звонила, чтобы договориться о встрече.

– И когда ты с ней встречаешься?

– Завтра утром.

– Что ж... – протянул Валерий. – Передавай ей привет.

Настя знала, что когда-то Светлана была любовницей ее отца. Одной из многих, однако чуть ли не единственной, с кем их отношения продлились довольно долго. Настя, тогда четырнадцатилетняя девчонка, даже думала, что отец женится на Светлане, но что-то у них там не срослось. Настя об этом жалела. Уж лучше Светлана, чем профурсетка Алла.

– Пап, ну а что с бутиком? – с надеждой спросила Настя.

– Раз ты хочешь – будет тебе бутик, – кивнул отец. – Только уж, детка, занимайся этим делом сама и серьезно. Прогоришь – твои проблемы.

– Спасибо, папочка! – Настя бросилась на шею к отцу. Ее воздушная юбка взметнулась облачной волной ввысь. – Обещаю, что не буду доставать тебя своими проблемами.

Валерий чмокнул Настю в лоб и сказал:

– Ищи помещение и лучше составь бизнес-план, просчитай все расходы и когда сможешь выйти на доход. Ну, и главное, помни: снять помещение не проблема, в нем нужно будет что-то продавать.

– Точно! – стукнула Настя себя по лбу. – У меня есть две дюжины нарядов, но надо больше, гораздо больше! Спасибо, пап!

Она бросилась вон из столовой и чуть не врезалась в Мурада, но, кажется, даже не заметила этого, пронесшись мимо искрометным вихрем. Рисовать! Срочно рисовать новые модели. Идеи так и выплескивались наружу, бурлили в Настиной фантазии, требовали воплощения!

Полдня Настя провела делая эскизы новых туалетов. Она сразу решила, что будет шить винтажные вещи и вечерние платья для женщин, которые не боятся экспериментировать. Идеи кипели и бурлили в ее голове, а рука, сжимающая карандаш, едва поспевала за мыслью. Сначала она села на свой излюбленный подоконник, но ее постоянно что-то отвлекало: то промаршировавшая к гаражу Алла, то бродящий под окнами Мурад.

Насте уже порядком надоела затея с телохранителем. Ей все еще не верилось, что покушение на нее – это не плод фантазии отца. Ей казалось, что он просто перестраховывается. Ну кому нужно убивать ее? Это ее-то, кого знает и обожает весь город! У Насти отродясь не было ни одного злопыхателя. Слишком доброй, слишком оптимистичной, слишком жизнерадостной она была, заряжая своей энергией и положительными эмоциями, чтобы вызывать в ком-то недовольство или раздражение. Разве что Алла ее на дух не переносила, но это у них взаимно. И Мурад, судя по всему, ее терпеть не мог. И это тоже взаимно.

К часу дня Настя решила, что достаточно поработала и можно передохнуть. На улице припекало солнце, и девушка подумала, что пора бы освежиться. Она быстренько переделалась в красный сдельный купальник с белым широким поясом, накинула сверху полупрозрачный

пляжный халатик и, забежав на кухню и попросив, чтобы ей принесли фруктов и какой-нибудь прохладительный напиток, вышла к бассейну. Тут же скинув халат, Настя прыгнула в воду, сделала несколько гребков под водой и вынырнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.